Институт социально-политических
исследований и регионального развития

ИСПИРР
EVOLVERE PER INTELLECTUM

РОССИЙСКОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО НА ДНЕСТРЕ: НОВЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник материалов

Тирасполь
ИСПИРР
2019

327([470+571]+478-24)(082)
Р 765

Под общей редакцией
И.П. Шорникова, А.В. Моспанова, В.Н. Табак

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAŢIONALE A CĂRŢII

Российское миротворчество на Днестре: новые риски и перспективы: Сборник материалов / Ин-т соц.-полит. исслед. и регионального развития, ИСПИРР; под общ. ред.: И. П. Шорников [и др.]. – Тираспол: ИСПИРР, 2019 (ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»). – 80 p. : fig., tab.

Referinţe bibliogr.: p. 56-58 (49 tit.). – 100 ex.

ISBN 978-9975-3286-2-3.

327([470+571]+478-24)(082)
Р 765

В сборник вошли доклады и выступления, прозвучавшие в ходе круглого стола с международным участием «Российское миротворчество на Днестре: новые риски и перспективы» (31 июля 2018 года, Приднестровье, г. Тирасполь).

Издание рассчитано на политологов, историков, социологов, журналистов, дипломатов, экспертов, занимающихся проблемами безопасности и миротворчества.

327([470+571]+478-24)(082)

ISBN 978-9975-3286-2-3.

© ИСПИРР, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ

Табак В.Н.
Сравнительный контент-анализ частоты и оценочности суждений о миротворческой операции (на материале высказываний приднестровских и молдавских политиков)..... 6

Шорников И.П.
Национальная стратегия обороны Молдовы 2018-2021: латиноамериканский вариант для Восточной Европы? 20

Гронский А.Д.
Миротворцы в Приднестровье глазами белорусских интернет-СМИ 24

Шорников П.М.
Парламент смутных времен..... 38

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ДИСКУССИИ

Ястребчак В.В. 59

Назария С.М. 61

Тодуа З.Д. 64

Сафонов А.М. 67

Бенюк В.А. 70

Бабилунга Н.В. 71

Слободенюк Р.В. 76

Слово к читателю

Может ли общество жить и нормально развиваться, если не гарантированы мир и стабильность? По нашему убеждению, благодаря этим ценностям создаются условия для роста экономики, привлечения инвестиций, улучшения демографии, развиваются такие сферы, как наука, культура, искусство, спорт. Однако в переломные периоды истории бывает, что недальновидные политики из-за человеконенавистнической идеологии или ради сохранения собственной власти ставят на карту благополучие своих стран и народов.

В 1992 году на Днестре произошел вооруженный конфликт, коснувшийся судеб десятков тысяч людей. Разгоравшуюся войну удалось погасить только благодаря вмешательству России. Созданный тогда при ее участии миротворческий механизм все эти годы обеспечивает атмосферу стабильности и безопасности для всего региона.

Миротворческая миссия России на Днестре признана одной из самых эффективных операций современности. С тех пор, как она началась, в Молдове и Приднестровье выросли уже два поколения, не знавшие ужасов войны. Эти молодые люди смогли получить достойное образование, создать семьи, родить детей. Некоторые из них идут в политику, занимают высокие должности и принимают участие в управлении своим государством. И прискорбно, когда они не понимают уроков истории и не ценят того хрупкого равновесия, которое отделяет общество от катастрофы и хаоса.

Министр обороны РМ **Еуджен Стурза:** *«Мы будем добиваться вывода этой армии с территории страны со всеми боеприпасами и военной техникой. В их присутствии мы не нуждаемся».*

Вице-премьер по реинтеграции **Кристина Лесник:** *«Мы не хотим, чтобы на территории Молдовы находились войска, это является препятствием для реинтеграции страны».*

Министр иностранных дел и европейской интеграции **Тудор Ульяновски:** *«Республика Молдова последовательно выступает за полный и безоговорочный вывод российских войск со своей территории, а также за трансформацию нынешней миротворческой операции в гражданскую миссию с международным мандатом».*

Как оказалось, в Молдове опыт трагедии 1992 года политическим классом до конца осмыслен не был. Спустя 25 лет российские военные, обеспечивающие своим каждодневным трудом региональную стабильность, оказались для них неугодными.

К чему приведет свою страну это новое поколение политиков?

Нападки на стабилизирующее военное присутствие в условиях замороженного конфликта – что это, глупость или предательство интересов своего народа?

В свое время такие «деятели», как Снегур, Косташ, Друк, виновные в развязывании войны на Днестре, не понесли ответственности за совершенные злодеяния. А значит, и общество не излечилось, болезнь была загнана внутрь. Не хотелось бы наблюдать рецидивов той болезни в наши дни.

Институт социально-политических исследований и регионального развития ведет мониторинг ситуации в сфере региональной безопасности. Каждый год нами проводится круглый стол, в рамках которого рассматриваются новые вызовы, представляются собственные исследования, происходит экспертный диалог по вопросам региональной политики.

В этом сборнике мы публикуем основные материалы круглого стола «Российское миротворчество на Днестре: новые риски и перспективы», состоявшегося 31 июля 2018 года в Тирасполе. В докладах и выступлениях многих участников форума красной нитью проходит мысль: вооруженный конфликт 1992 года пока еще не стал историей, в наши дни политический класс Молдовы вновь накопил непреодолимые противоречия с обществом и, похоже, ради сохранения власти способен на все. Российское военное присутствие и миротворческая операция – единственный сдерживающий фактор. Это в прямом смысле важнейшее наше достояние, которое необходимо беречь, если мы хотим благополучия для всех.

Редакционная коллегия ИСПИРР

ДОКЛАДЫ

В.Н. Табак,
директор программ ИСПИРР

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ЧАСТОТЫ И ОЦЕНОЧНОСТИ СУЖДЕНИЙ О МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПРИДНЕСТРОВСКИХ И МОЛДАВСКИХ ПОЛИТИКОВ)

Популяризация научных подходов к исследованию политических процессов в молдо-приднестровском регионе определена в качестве одного из важнейших направлений деятельности Института социально-политических исследований и регионального развития. В Институте полагают, что развитие и поддержка аналитического подхода в экспертизе ситуации будут способствовать улучшению политико-правовой культуры и, как следствие, создавать дополнительные условия для сбалансированных решений в рамках молдо-приднестровского переговорного процесса. В настоящее время Институтом предпринимаются первые шаги в указанном направлении. Так, в июле-сентябре 2018 года сотрудниками Института был проведен сравнительный контент-анализ частоты и оценочности суждений о миротворческой операции на Днестре в выступлениях политиков Молдовы и Приднестровья. Поисковый характер исследования предопределил круг поставленных задач: получить представление о частоте, оценке и смысловом наполнении высказываний политиков за прошедший год, связанных с осуществлением миротворческой операции на Днестре.

Динамика изученных публикаций[1], содержащих упоминание о миротворческой операции, представлена на рисунках 1 и 2.

На рисунке 1 видно, что наибольший объем публикаций, связанных с миротворческой операцией, пришелся в Приднестровье на июль 2017 года, затем последовательно снижался: в июле 2017 года миротворческая операция отметила юбилей, причем именно в Приднестровье это событие было воспринято чиновниками и депутатами с энтузиазмом. Тот факт, что дальнейшая информационная активность по теме «миротворческая операция» снижается, может

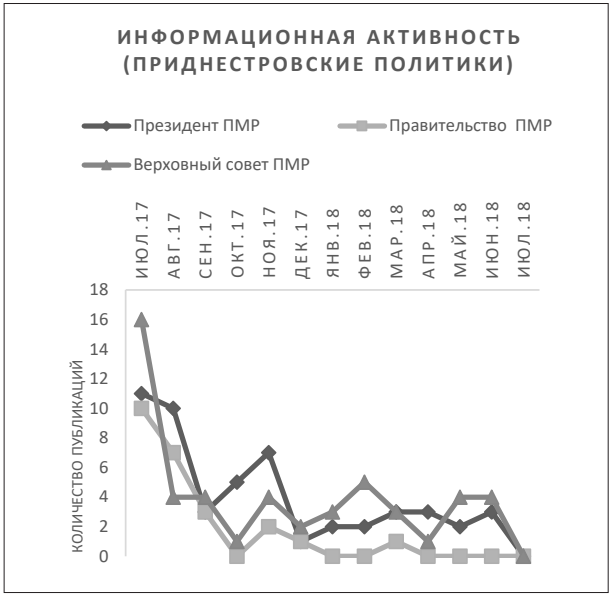
ИНФОРМАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ
(ПРИДНЕСТРОВСКИЕ ПОЛИТИКИ)
Президент ПМР
Правительство ПМР
Верховный совет ПМР
ИЮЛ.17
АВГ.17
СЕН.17
ОКТ.17
НОЯ.17
ДЕК.17
ЯНВ.18
ФЕВ.18
МАР.18
АПР.18
МАЙ.18
ИЮН.18
ИЮЛ.18
КОЛИЧЕСТВО ПУБЛИКАЦИЙ
0
2
4
6
8
10
12
14
16
18

Рис. 1

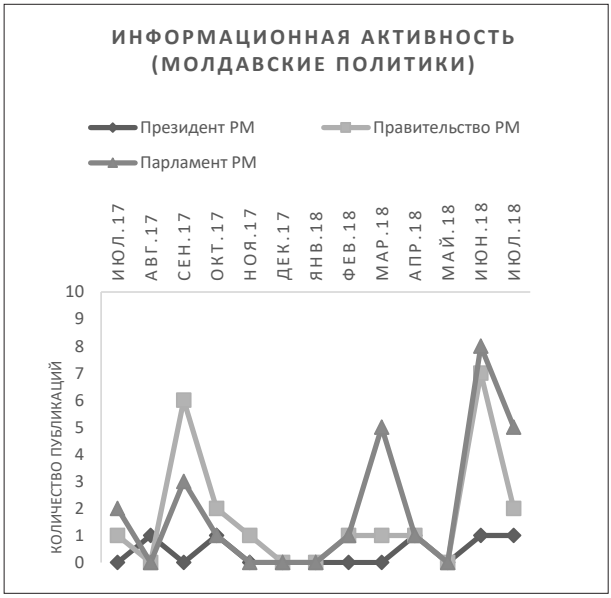
ИНФОРМАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ
(МОЛДАВСКИЕ ПОЛИТИКИ)
Президент РМ
Правительство РМ
Парламент РМ
ИЮЛ.17
АВГ.17
СЕН.17
ОКТ.17
НОЯ.17
ДЕК.17
ЯНВ.18
ФЕВ.18
МАР.18
АПР.18
МАЙ.18
ИЮН.18
ИЮЛ.18
КОЛИЧЕСТВО ПУБЛИКАЦИЙ
0
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

Рис. 2

свидетельствовать о некотором церемониальном отношении к теме. Тем не менее график отчетливо демонстрирует еще три синхронные волны интереса к ней, приходящиеся на ноябрь 2017-го, февраль и июнь 2018 года. Большая часть мероприятий, связанных с усилением информационной активности, носила церемониальный характер и была связана с памятными датами: отмечаемым в ноябре Днем народного единства, в феврале – Днем защитника Отечества, в июне – Днем России и Днем Бендерской трагедии. С октября до конца ноября 2017 года в Приднестровье проходила акция за сохранение формата миротворческой операции на Днестре, в конце ноября 2017 года открыта Арка мира «Блаженны миротворцы».

График, изображенный на рисунке 2, отражает динамику информационной активности вокруг миротворческой операции на молдавских ресурсах. Отметим также три волны интереса к теме: в сентябре 2017 года, марте и июне 2018 года. Все три были связаны с инициативой молдавских властей о выводе российских войск с территории Молдовы. Так, в сентябре 2017 года премьер-министр Молдовы Павел Филип выступил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с речью, в которой провел параллель между присутствием иностранных войск в стране и нерешенностью молдо-приднестровского конфликта, призвал международное сообщество поддержать включение в Повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН дополнительного пункта о выводе иностранных военных формирований с территории Республики Молдова, а также заявил о необходимости переформатирования трехсторонней миссии в многонациональную гражданскую миссию с международным мандатом. В марте 2018 года по инициативе парламентов Молдовы, Грузии и Украины была организована первая межпарламентская конференция, посвященная политике Восточного партнерства в контексте проблем безопасности. Важное место на конференции заняло обсуждение российского фактора в регионе, при этом был негативно оценен факт дислокации российских войск на территории РМ, а также «русская оккупация и другие формы военного вмешательства», имеющие место «в различных регионах Грузии и Украины». В июне 2018 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила большинством голосов проект резолюции о «Полном и безоговорочном выводе иностранных вооруженных сил с территории Республики Молдова». Идея вывода российских войск с территории Молдовы содержалась в 80% изученных сообщений[2], причем фигурировала не только в качестве основной темы, но и рефреном звучала на двусторонних встречах молдавских политиков с иностранными дипломатами.

Обратим внимание: если график информационной активности вокруг миротворческой операции в Приднестровье обнажает очевидную синхронность в высказываниях представителей ветвей власти, то в Молдове позиция президента республики не только не является «драйвером», но и существует как бы сама по себе. Во-первых, Игорь Додон выступает в поддержку миротворческой операции и, в целом, за сохранение и развитие дружественных отношений с Россией, во-вторых, президент Молдовы слабо использовал в рассматриваемый период официальный сайт для информирования аудитории относительно собственной позиции в отношении миротворческой операции, предпочитая иные площадки – сайты информационных агентств и социальную сеть Facebook. Очевидное отсутствие корреляции между высказываниями Игоря Додона и позициями его коллег в парламенте и правительстве Молдовы не позволило нам в ряде случаев рассматривать его высказывания как часть единой информационно-политической системы, а в контексте исследования – применить к нему ту же кодировочную матрицу, что и к последним[3]. Интерес представляет и еще одно следствие из обозначенных выше обстоятельств: вклад президента Молдовы в создание информационного фона вокруг миротворческой операции на официальных площадках, под которыми мы понимаем сайты государственных органов,

Рис. 3

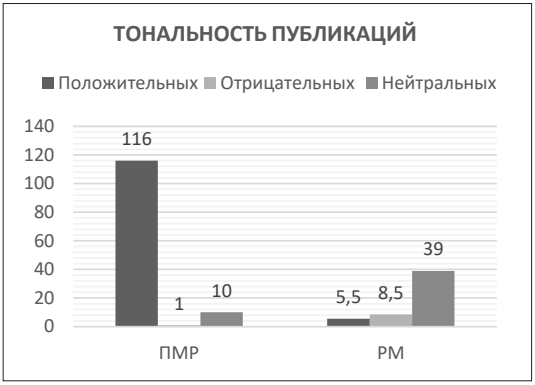

Рис. 4

может быть сведен к нулю. Графически эта идея отражена на рис. 3: линии информационной активности молдавских политиков с учетом публикаций И.Н. Додона и без их учета совпадают.

На рисунке 4 представлены сводные данные о тональности материалов: объем положительных высказываний приднестровских политиков заметно выделяется на общей картине. Если тональность высказываний приднестровских политиков оказалась предсказуемо положительной, то высказывания молдавских политиков носили преимущественно нейтральный характер. Дело в том, что основная масса негативных сюжетов была связана не с самой миротворческой операцией, а с оценкой роли России в регионе. И хотя требование вывести российские войска с территории Молдовы, под знаком которого проходил интересующий нас период, по нашему убеждению, в конечном счете коснется и судьбы миротворческой операции, формально мы не нашли оснований считать эти высказывания негативными по отношению к миротворчеству на Днестре в целом.

Для анализа полученных статистических данных нами был произведен расчет Net Sentiment for the Brand (NSB) и коэффициента Яниса[4], которые дают представление об общей тональности публикаций.

Несмотря на высокий уровень корреляции между двумя рядами полученных данных (0,94), формула расчета коэффициента Яниса представляется менее точной, поскольку не учитывает факта нейтральных публикаций и фактически при расчетах «обнуляет» их значения. В ситуации, когда большая часть публикаций носит нейтральный характер[5], формулу Яниса, по нашему мнению, следует избегать.

Удельный вес категории «миротворческая операция» (Укс) в общем объеме рассмотренных нами материалов, рассчитанный по формуле А.Н. Алексеева[6], оказался высоким в обоих случаях: его среднее значение для публикаций приднестровских политиков составило 69,6%, молдавских – 73,8%. Эти показатели говорят о том, что упоминание миротворческой операции носило неэпизодический характер, было осмысленным. Тем не менее, у молдавских политиков этот пока-

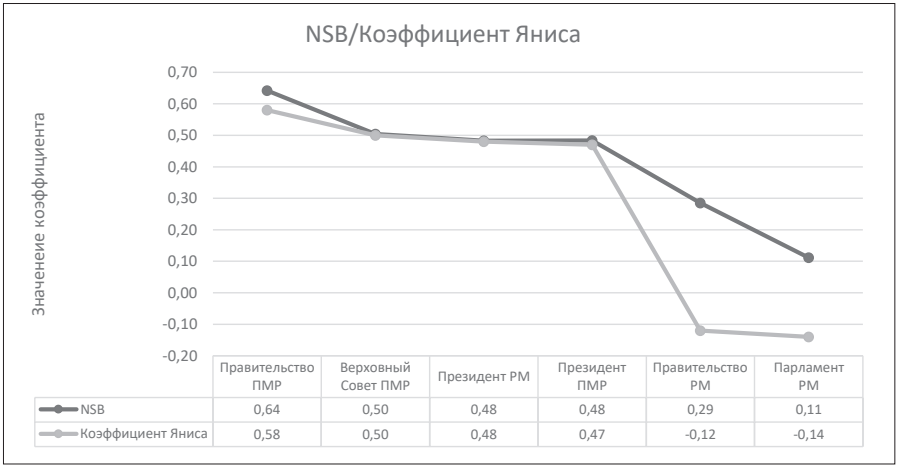

Рис. 5

затель несколько выше, что обусловливается традиционно меньшим объемом публикаций и, видимо, свойством румынского языка[7].

Небезынтересна статистика представленности основных политических акторов в медийном поле ведомственного сайта и в медийном поле группы (Рис. 6, 7). Эта статистика дает сведения о частоте цитирования политиков, что, в совокупности с другими индикаторами, представляет интерес в контексте определения политического веса того или иного деятеля. Показатель выше ста процентов на рисунке

Рис. 6

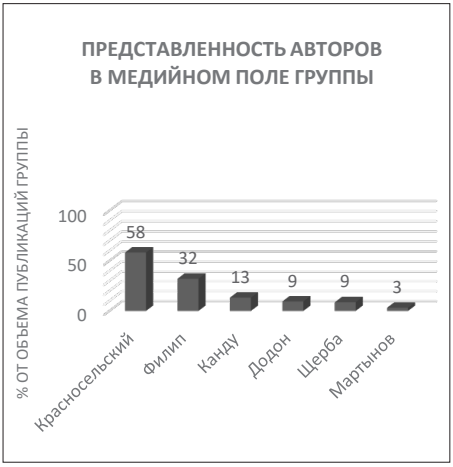

Рис. 7

6 говорит о том, что политик цитировался и на других исследуемых сайтах, показатель меньше 100 – о том, что цитирование было нечастым, а подача материала обезличенной или же в публикациях содержались цитаты других лиц, не входящих в искомый перечень (оба президента, руководители правительств и легислатур).

Так, позиция президента ПМР в отношении миротворческой операции была озвучена не только на официальном сайте президента ПМР, но и активно цитировалась на сайтах парламента ПМР и правительства ПМР, а представленность позиции президента РМ в медийном поле группы в процентном отношении сопоставима с позицией главы парламента ПМР в приднестровской группе и является низкой (9%). На полученные статистические расчёты, вероятно, оказывают влияние непростые отношения между ветвями власти в Молдове и особое, как бы отстранённое положение главы Молдавской республики в системе власти[8].

Менее всего в медийном поле группы среди шести политиков были представлены позиции председателя правительства ПМР: в отношении миротворческой операции он высказывался крайне редко. Указанное обстоятельство является следствием разделения политической компетенции в Приднестровье таким образом, что при координирующей роли президента ПМР в системе органов власти внешняя политика и вопросы безопасности входят в полномочия главы государства, в то время как социально-экономический блок находится преимущественно в ведении правительства.

Основные результаты исследования связаны с подсчетом частоты использования смысловых единиц, или дескрипторов. Дескрипторы представляют собой самостоятельные идеи, которые озвучивались в исследуемых нами публикациях. Подсчет дескрипторов осуществлялся с помощью традиционного для контент-анализа инструмента – кодировочной матрицы, включавшей следующие сведения: дату публикации, буквенный код, название материала, ссылку на Интернет-источник, объем смысловых единиц (знаки с пробелами), объем текстов (знаки с пробелами), указание на авторство материала (Красносельский/KV, Щерба/SA, Мартынов/MA, Додон/DI, Канду/CA, Филипп/FP, другой/A, безличный/I), его тон (положительный, нейтральный, отрицательный), а также перечень дескрипторов (39 для приднестровских политиков и 10 для молдавских).

Абсолютные частоты дескрипторов отражены в диаграммах Парето на рисунках 8-12[9]. Диаграмма Парето позволяет упростить презентацию полученных данных, оставив для внимания 80% значимого результата (графически им соответствуют закрашенные столбцы).

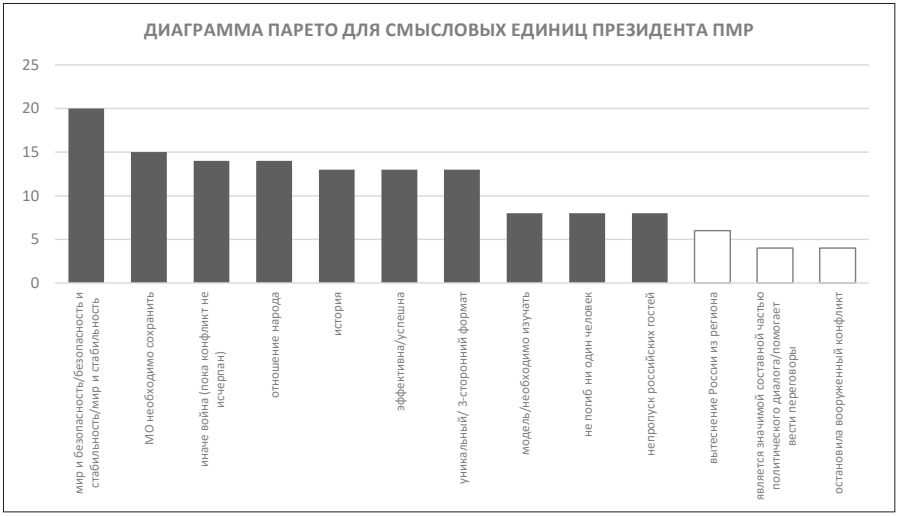
ДИАГРАММА ПАРЕТО ДЛЯ СМЫСЛОВЫХ ЕДИНИЦ ПРЕЗИДЕНТА ПМР
25
20
15
10
5
0
мир и безопасность/безопасность и стабильность/мир и стабильность
МО необходимо сохранить
иначе война (пока конфликт не исчерпан)
отношение народа
история
эффективна/успешна
уникальный/ 3-сторонний формат
модель/необходимо изучать
не погиб ни один человек
непропуск российских гостей
вытеснение России из региона
является значимой составной частью политического диалога/помогает вести переговоры
остановила вооруженный конфликт

Рис. 8

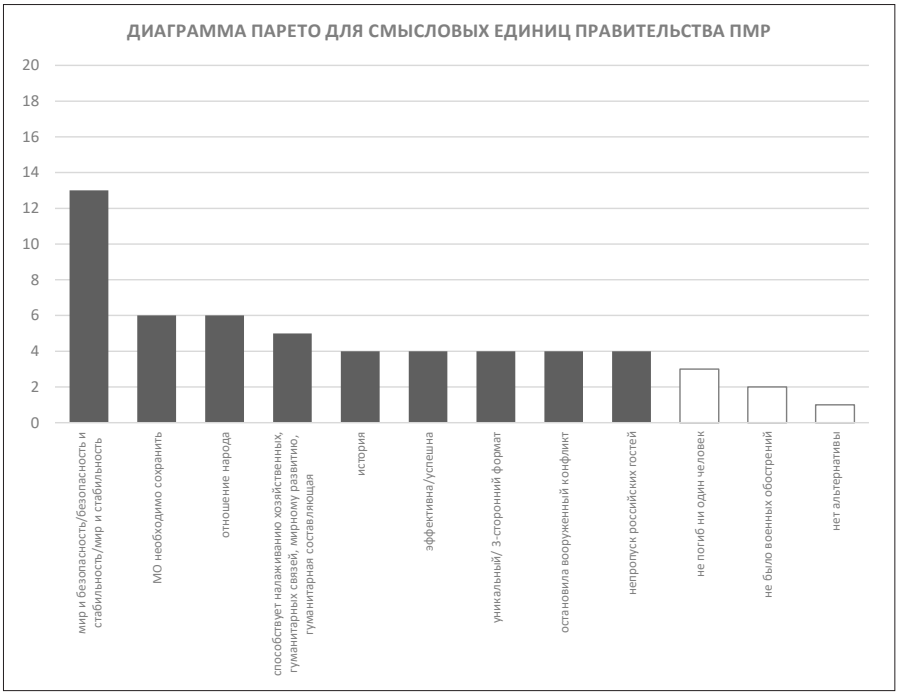
ДИАГРАММА ПАРЕТО ДЛЯ СМЫСЛОВЫХ ЕДИНИЦ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПМР
20
18
16
14
12
10
8
6
4
2
0
мир и безопасность/безопасность и стабильность/мир и стабильность
МО необходимо сохранить
отношение народа
способствует налаживанию хозяйственных, гуманитарных связей, мирному развитию, гуманитарная составляющая
история
эффективна/успешна
уникальный/ 3-сторонний формат
остановила вооруженный конфликт
непропуск российских гостей
не погиб ни один человек
не было военных обострений
нет альтернативы

Рис. 9

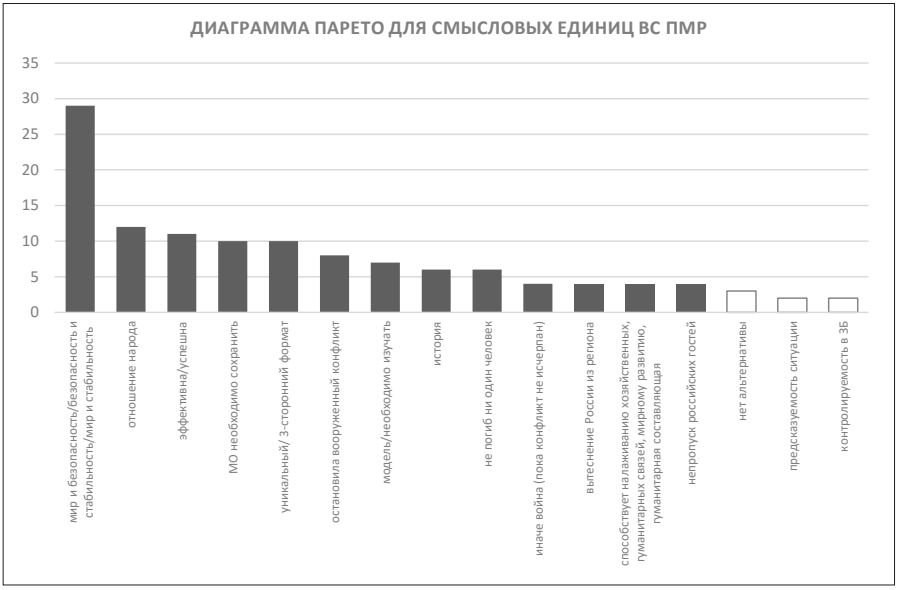

Рис. 10

В случае и с приднестровскими, и с молдавскими политиками разрыв между первой и последующими позициями случаев упоминания тех или иных смысловых конструктов достаточно существенен. Так, в высказываниях приднестровских политиков преобладает ассоциация миротворческой операции на Днестре с миром, стабильностью и безопасностью, а в высказываниях молдавских политиков – идея вывода российских войск с территории Молдовы. Антиподом идеи вывода российских войск служит идея сохранения операции – она занимает второе место в высказываниях президента ПМР и публикациях правительства ПМР (2 и 2,5 ранги соответственно). Примечательно, что именно президент ПМР выполняет роль «сгущателя» красок: в его высказываниях мысль о возможном вооруженном конфликте и войне как альтернативе миротворческой операции занимает 3-й ранг, в то время как в публикациях парламента и правительства ПМР эта идея выходит за пределы первой десятки рангов (11,5 и 17-й ранги соответственно). В высказываниях, размещенных на сайте правительства ПМР, значительную долю занимает «гуманитарный фактор» миротворческой операции: акцент делается на особом отношении приднестровцев к операции, отмечается, что миротворческая операция способствует налаживанию хозяйственных, гуманитарных связей, мирному разви-

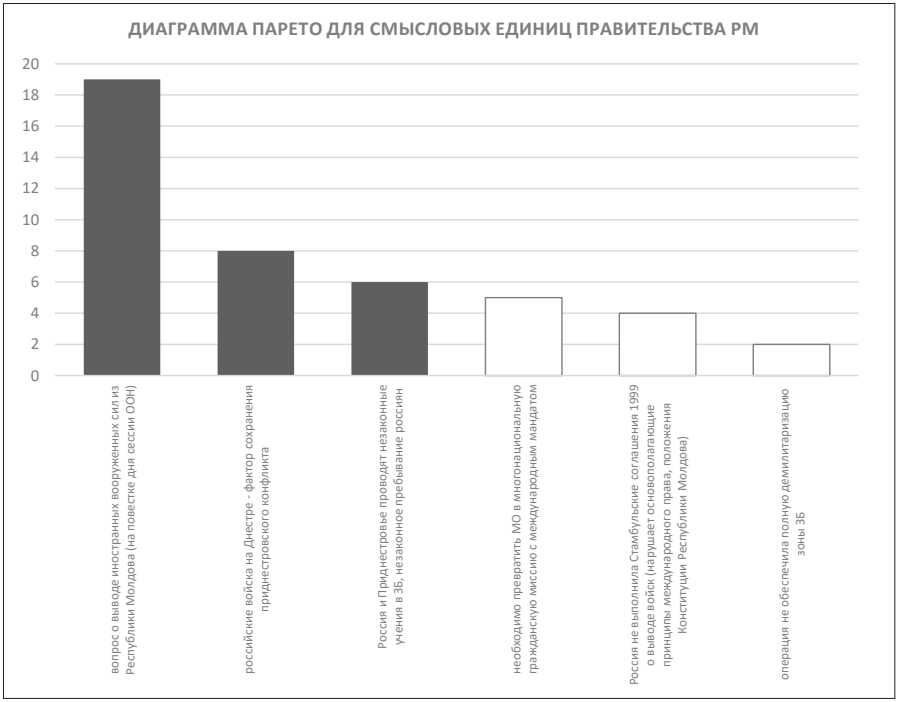

Рис. 11

тию (2,5 и 4-й ранг соответственно). Идея принятия миротворческой операции востребована и на сайте Верховного Совета ПМР (2-й ранг). Во всех трех рассматриваемых сайтах идеи эффективности, уникальности трехстороннего миротворческого формата и давней истории миротворчества на Днестре имеют также высокие значения.

Второй ранг в публикациях на сайте правительства РМ получила тесно связанная с первым рангом (напомним, это призыв к выводу российских войск) параллель между пребыванием российских войск на Днестре и сохранением приднестровского конфликта, в публикациях на сайте парламента РМ – идеи нейтралитета Молдовы, недопустимости нахождения иностранных войск на территории Молдовы, а также идея оккупации Россией части Молдовы. Следом – идея о превращении миротворческой операции в многонациональную гражданскую миссию с международным мандатом, которая занимает 3-й ранг в публикациях парламента РМ и 4-й ранг среди публикаций правительства РМ. Правительство РМ чаще, нежели молдавский парламент, делало акцент на том, что Россия и Приднестровье проводят в

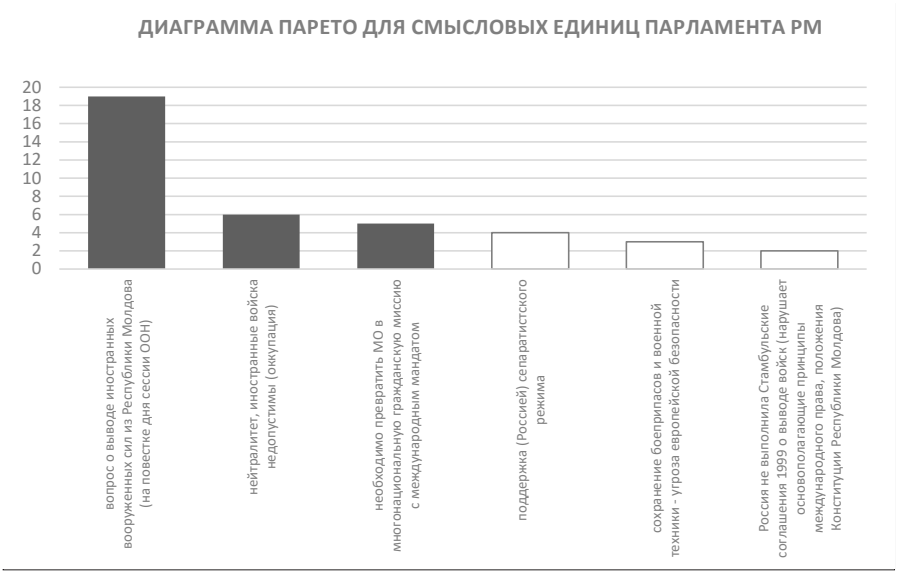

Рис. 12

Зоне Безопасности незаконные учения и перемещения войск (3-й и 8-й ранги соответственно).

Нельзя обойти вниманием идею, которая далеко еще не стала лейтмотивом молдавской политической позиции, в исследуемых материалах встречалась единично, но, видимо, будет набирать обороты. Это новый смысловой конструкт «Молдова – донор безопасности в регионе». Предполагается, что Молдова может взять на себя более активную роль в формировании повестки дня в области безопасности, наряду с другими странами Восточного партнерства (Грузией, Украиной) – в пределах своей территории. В исследованных нами публикациях неоднократно звучали явственные призывы к США и ЕС обеспечить реализацию этой новой роли Молдовы. Нередки были и прямые призывы со стороны молдавских политических деятелей к США буквально «участвовать в делах региона». С учетом сказанного логика поведения Молдовы становится все более очевидной: на протяжении исследованного нами периода она системно и достаточно успешно продвигала идею вывода российских войск на самых разных площадках, включая наиболее влиятельную из них – ООН. Идея вывода российских войск связана с желанием переформатировать военно-политическую ситуацию в регионе, отрезать имеющиеся связи между Россией и Приднестровьем, возможно, даже больше,

чем с официальной целью этих мероприятий – реализовать на практике конституционный принцип о нейтралитете государства. Факт остается фактом: в реальности российское присутствие на Днестре, будь то миротворцы или военнослужащие российской армии, не создали реальной угрозы ни для одного из соседей Молдовы, обеспечили физическую безопасность жителей обоих берегов Днестра, но желание части молдавского политического истеблишмента войти в европейский мир с англосаксонским акцентом, что равносильно полному уходу России из региона, настолько сильно, что очевидные для большинства факты, не требующие доказательств, игнорируются.

Можно не сомневаться и в том, что если альтернативный голос Молдовы не сможет о себе достаточно громко заявить, то ее пресловутый нейтралитет уйдет в прошлое, несмотря на мифические гарантии, которые сейчас этому нейтралитету якобы дают США.

Выше было отмечено, что большинство публикаций в рассмотренных молдавских источниках можно охарактеризовать как нейтральные, потому что по формальным признакам они содержат в большей степени претензии к политике России, нежели к самому формату миротворческой операции. Каковы же эти претензии? Это обвинения России в информационной пропаганде, дискриминационной энергетической политике, а также вмешательстве во внутренние дела Молдовы, в том числе в поддержке «левых». Однако среди антироссийских высказываний встречаются и такие, как, к примеру, борьба с советским наследием, которое в молдавском политическом классе рассматривается как синоним анахронизма. Было бы ошибкой утверждать, что представители правящей коалиции боятся России, тон высказываний в отношении России носит скорее пренебрежительный характер, когда речь заходит о «советском». Это, безусловно, тревожный симптом, во многом напоминающий схожие процессы в Украине и странах Прибалтики в постсоветский период.

Расчет коэффициентов корреляции Пирсона между частотами поднятых в контексте миротворческой операции тем (дескрипторов) продемонстрировал ожидаемо сильную связь: 0,79 между сайтами президента ПМР и правительства ПМР, 0,84 – между сайтами президента ПМР и Верховного Совета ПМР, 0,92 – между сайтами правительства ПМР и Верховного Совета ПМР, а также 0,79 – между сайтами парламента и правительства Молдовы. Таким образом, каждая из групп имеет высокие показатели интеллектуальной сплоченности в том, что касается оценки миротворческой операции, оформленную и достаточно внятную позицию, которые, к несчастью для эффективности переговорного процесса, имеют прямо противоположную направленность. В силу разности политических позиций сторон во-

прос о судьбе миротворческой операции является сегодня одним из существенных камней преткновения в отношениях Приднестровья и Молдовы.

Примечания

1. Исследованию подлежали текстовые материалы, размещенные на сайтах президентов ПМР и РМ, правительств и парламентов двух республик (тематические разделы, содержащие новостные материалы, интервью, выступления президентов, председателей правительств, парламентов, их заместителей, депутатов, а также других цитируемых лиц). Исследуемый диапазон публикаций охватил период с 21 июля 2017 года по 21 июля 2018 года. Отбор материалов осуществлялся в полуавтоматическом режиме, с использованием поисковых систем Google и Яндекс. Сайты, не доступные для исследования с помощью указанных поисковых систем, мониторились в ручном режиме. Выборка материалов, в которых упомянута миротворческая операция на Днестре, составила 180 статей. Полученная база публикаций исследовалась в полуавтоматическом режиме, с применением возможностей программ Word и Excel. Сортировка высказываний осуществлялась с помощью кодировочной матрицы, содержащей 39 дескрипторов, описывающих высказывания приднестровских политиков, и 10 дескрипторов, описывающих высказывания молдавских политиков, имеющие отношение к миротворческой операции. Все статистические расчеты и формирование диаграмм осуществлялись в программе Excel.

2. Речь идет о суммарном количестве материалов с сайтов парламента и правительства Молдовы. Поскольку позиция президента Молдовы резко контрастировала с содержанием и посылом публикаций отмеченных органов власти, в ряде статистических расчетов высказывания президента Молдовы опущены.

3. Для подсчета частоты упоминания дескрипторов в высказываниях молдавского президента мы использовали матрицу, разработанную для приднестровских политиков. О результатах расчетов речь пойдет далее.

4. NSB рассчитывается по формуле: $NSB = (f+p-n)/t$; где f – число печатных знаков в положительных оценках; n – число печатных знаков в отрицательных оценках; p – число печатных знаков в нейтральных оценках; t – общий объем печатных знаков анализируемого текста. Коэффициент Яниса (C) рассчитывается по двум формулам: если $f > n$, то $C = (f^2-f\times n)/r\times t$; если $f > n$, то $C = (f\times n-n^2)/r\times t$; где f – число печатных знаков в положительных оценках отзыва; n – число печатных знаков в отрицательных оценках; r – объем печатных знаков, отражающий изучаемую категорию; t – общий объем печатных знаков анализируемого текста.

5. См. Рисунок 4.

6. Удельный вес категории, $Укс = (К_{гл}+К_{вт})/\sum(2К_{гл}+К_{вт})*100\%$; где $К_{гл}$ – число случаев, когда смысловая единица оказалась главной; $К_{вт}$ – число случаев, когда та же единица оказывается второстепенной; $\sum(2К_{гл}+К_{вт})$ – сумма анализируемых текстов. Поскольку созданная нами кодировочная матрица изначально не предусматривала определение главных и второстепенных высказываний, мы идентифицировали главные и второстепенные темы авто-

матически из условия: если в конкретном текстовом материале объем высказывания, относящегося к миротворческой операции, больше 50%, эта тема считается главной, если меньше – второстепенной).

7. По нашему наблюдению, текстовые материалы на молдавских сайтах в целом менее многословны, чем на приднестровских.

8. Эта гипотеза может быть подтверждена или опровергнута в рамках иных исследований, тематика которых не связана с миротворческой операцией.

9. Поскольку объем интересующих нас публикаций на сайте президента РМ оказался слишком мал, то формирование диаграммы Парето в отношении его высказываний представляется нецелесообразным.

И.П. Шорников,
кандидат исторических наук,
директор ИСПИРР

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБОРОНЫ МОЛДОВЫ 2018-2021: ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ?

19 июля 2018 года парламент Республики Молдова большинством голосов принял Национальную стратегию обороны на 2018-2021 годы, а также План действий по ее внедрению. Нами проводится анализ содержания этого пространного (104 страницы) документа, и сегодня мы поделимся первыми своими впечатлениями. Однако прежде нам следует в самых общих чертах остановиться на военно-политическом контексте подготовки этого документа, на том, в каких условиях он формировался.

В последние годы Россия последовательно отклоняла предложения США взять на себя обязательство о неприменении первыми ядерного оружия. Это могло дать Западу, располагающему превосходством в обычных вооружениях, шанс на разгром России в ходе неядерной войны. В начале 2018 года министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров прямо заявил, что США готовят европейские страны к применению ядерного оружия против России, то есть обрекают Европу стать полем боя в возможной Большой войне. Очевидно, что именно в контексте приготовлений к такой войне и разрабатывался проект Стратегии национальной обороны Республики Молдова. Он ориентирован на развертывание на территории РМ боевых действий «высокой интенсивности».

Как следует из опубликованных в сети Интернет материалов, проект был представлен правительством президенту РМ еще 5 декабря 2017 года. Однако весной 2018 года военно-политическая обстановка в Европе и мире изменилась. 1 марта президент России В.В. Путин довел до сведения мировой общественности информацию о новейших разработках российского ВПК в сфере стратегических вооружений и раскрыл несостоятельность расчетов Запада на победу над Россией средствами неядерных вооружений. Запад был предупрежден об ответном ударе России всеми имеющимися в ее распоряжении средствами в случае, если под угрозой окажется само существование российского государства.

Перспектива стать инструментом, с помощью которого будет вестись эта война, и «агнцем на заклание» европейские страны-члены НАТО не устраивает. Как известно, Германия и Франция уже проявили заинтересованность в мирном урегулировании конфликта на Украине. Должные выводы были сделаны и за океаном. 16 июля состоялась встреча «Путин-Трамп» в Хельсинки, призванная положить начало процессу разрядки в отношениях между США и Россией. К счастью, призрак Большой войны стал рассеиваться.

Однако в Кишиневе произошедших военно-политических изменений как будто бы не заметили, и проект Национальной стратегии обороны Республики Молдова, потерявший свою актуальность еще в марте 2018 года, остался прежним. То есть составители документа, несмотря ни на что, исходят из тезиса о возможности Большой войны. Разрушение отношений между Российской Федерацией, Европейским Союзом и США, декларируют они, создает новые риски и угрозы в регионе. Отмечено наличие конфликтного потенциала в бассейне Черного моря. Конфликты на Украине и Среднем Востоке могут оказать кумулятивное воздействие на среду безопасности РМ. В числе угроз Молдове, возникающих вследствие «перераспределения силы на международной арене как между государствами, так и между негосударственными акторами», названы химическая, радиологическая, биологическая и даже ядерная. Отмечено также наличие угрозы, создаваемой элементами гибридной войны: пропагандой, информационной войной и кибервойной.

Забывая о том, что такая констатация подразумевает и меры по пресечению пропаганды официального Бухареста, авторы Национальной стратегии утверждают: «Использование иностранными силами инструментария информационной войны создает угрозу национальным ценностям и интересам, подрывает уважение населения к государственной власти. Пропаганда способствует появлению радикализма и экстремистско-террористическим действиям».

Ритуально отметив, что нейтральный статус РМ освящен Конституцией, заверив, что Молдова не допустит использования национальной территории иностранными государствами с целью осуществления мер, направленных против другого государства, составители Национальной стратегии далее демонстрируют неизменность прозападного курса. Стратегическим партнером РМ в документе названы США. А «развитие диалога и кооперации в вопросах обороны» предусмотрено с государствами-членами блока НАТО: Великобританией, Германией, Францией, Италией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Турцией, Венгрией, Грецией, союзными США Японией и Грузией, а также

нейтральной Швецией и даже Китаем. Положительно оценено в Стратегии сотрудничество Молдовы с блоком НАТО и ожидаемое нарастание военного присутствия НАТО на «восточном фланге». Загадочна статья об особом внимании, которое будет уделять Молдова развитию «кооперации» в области обороны с еще одним членом НАТО, Румынией, – с целью «консолидации нейтрального статуса РМ».

Одной из задач Национальной стратегии обороны является решение вопроса, который в Кишиневе рассматривается как внутриполитический, – «территориальной реинтеграции» страны. Упомянув о своей приверженности «мирному разрешению приднестровского конфликта», авторы НСО усматривают угрозу целостности РМ в существовании «вооруженных и военизированных формирований Приднестровья». Оперативная группа российских войск, указано в документе, находится в Приднестровье без «законно выраженного согласия правительства РМ» и в контексте «возможной эскалации конфликта представляет угрозу для безопасности РМ». Возникает вопрос: от кого следует ожидать эскалации конфликта на Днестре?

Как партнер в вопросе урегулирования конфликта, отмечено в Национальной стратегии, растущий интерес для Молдовы представляет Украина. Методы, которыми официальный Киев уже пятый год пытается «урегулировать» конфликт с Донбассом, авторы Национальной стратегии не обсуждают. Решению вопроса о Приднестровье, полагают они, будет способствовать «нарастание экономических и финансовых трудностей сепаратистской области». Но остается в силе и ставка на силовой сценарий. Стремясь создать условия для его осуществления, составители документа требуют превращения нынешней операции Совместных миротворческих сил в гражданскую миссию под международным мандатом и вывода из Приднестровья Оперативной группы российских войск. Это якобы необходимо для международного признания нейтрального статуса Республики Молдова (на международной арене и без того не обсуждаемого).

Ради чего, собственно, принята Национальная стратегия обороны РМ? Национальная система обороны, полагают составители документа, «должна быть способна планировать, руководить и развертывать военные операции высокой интенсивности на всей национальной территории […], использовать все национальные инструменты власти и обеспечивать мобилизацию всех национальных ресурсов». Она призвана обеспечить «обновление и укрепление механизмов мобилизации национальной экономики, населения и территории», защиту информационного пространства Молдовы, «укрепление системы информации и оценки угроз национальной безопасности». Реформиро-

вание вооруженных сил предусматривает их перевооружение и введение смешанной системы комплектования армии – из контрактников и солдат срочной службы.

План действий по внедрению Национальной стратегии обороны предполагает увеличение финансирования на эти цели более чем вдвое – с 625 миллионов леев в 2018 году до 1,5 миллиардов в 2025 году. Составители документа понимают, что для бюджета РМ такие расходы непосильны. Финансирование реформ в вооруженных силах, а также содержания армии они рассчитывают осуществлять за счет совместных проектов с иностранными партнерами, о чем, надо полагать, предварительные договоренности уже достигнуты. Давайте зададимся вопросом: при финансировании армии из-за рубежа, за счет стран НАТО, что останется от нейтрального статуса РМ?

Подведем итоги:

• Национальная стратегия обороны РМ разработана на основе устаревшей оценки военно-политической ситуации в Европе и внутренне противоречива.

• Ее осуществление будет представлять собой отход от закрепленного в Конституции нейтрального статуса Молдовы.

• Стратегия рассчитана на формирование в республике профессиональной армии (т.е. наличия вооруженных людей, служащих не своему народу, а за деньги).

Если проследить за тем, по какому пути ведут Молдову в военной сфере, на память приходит политика, которую проводили США в отношении стран Латинской Америки. Вашингтон финансировал и снабжал оружием и техникой вооруженные силы латиноамериканских стран, обучал их офицерский корпус. И в 30-е – 50-е годы XX века США добились ситуации, когда большинство этих стран оказались по существу оккупированными собственными армиями.

Приемлема ли такая перспектива для Молдовы и вообще для европейских народов? Возможно ли подобную стратегию осуществить в Европе в XXI столетии? Скоро увидим.

А.Д. Гронский,
кандидат исторических наук,
ИМЭМО РАН (Москва)

МИРОТВОРЦЫ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ ГЛАЗАМИ БЕЛОРУССКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Тема российских миротворцев не слишком актуальна для белорусского информационного поля. Она возникает время от времени, когда случаются события, связанные с упоминанием молдо-приднестровского конфликта или с предложением ввода миротворцев для разграничения сторон на Донбассе. Еще одним информационным поводом является упоминание о белорусском подразделении, способном выполнять миротворческие задачи. Оно существует, но по состоянию на середину 2018 г. еще ни разу не использовалось в миротворческих миссиях. Если рассмотреть информацию о российских миротворцах в Приднестровье за период с начала 2017 г. по середину 2018 г., ее будет не так много.

В июле 2017 г. молдавская сторона не разрешила посадку самолета с российской делегацией, возглавляемой спецпредставителем президента России по Приднестровью Д. Рогозиным. Делегация летела на празднование 25 летия российской миротворческой миссии в Приднестровье. Молдавская сторона оказалась принимать российский военный самолет. Президент Молдавии И. Додон отреагировал на это заявление своего правительства напоминанием о том, что недавно Молдавию посетила американская делегация на военном самолете Соединенных Штатов, по поводу чего никаких проблем не возникло. Таким образом, И. Додон заявил о двойных стандартах, применяемых молдавским правительством[1].

В 2017 г. вышла аналитическая статья компании Stratfor, где упоминалось о Приднестровье. Обсуждая эту статью, белорусский военный эксперт А. Гелогаев указывает, что после того, как на украинско-приднестровской границе весной 2017 г. были организованы совместные украинско-молдавские пограничные пункты, «в фактическом окружении оказались также российские войска – около 1 200 человек, которые остаются в Приднестровье»[2]. Вряд ли «фактическое окружение» российских миротворцев в Приднестровье стоит отсчитывать от появления совместных украинско-молдавских погранпунктов. Скорее, состояние «фактического окружения» появилось после государственного переворота в Киеве в начале 2014 г. и резкого ухудшения российско-украинских отношений.

В 2017 г. Молдавия попросила включить в повестку дня Ассамблеи ООН вопрос о выводе с территории Приднестровья российских военных. На это отреагировали белорусские оппозиционные СМИ. Они, естественно, поддержали молдавское обращение, активно его цитируя. В частности, телеканал «Белсат»[3] заявил, что присутствие российских военных «представляет собой угрозу для поддержания международного мира и безопасности», а усилия молдавского правительства направлены на завершение процесса «безусловного, упорядоченного и полного вывода иностранных вооруженных сил с ее национальной территории». Была процитирована принятая в 1999 г. декларация ОБСЕ, в которой приветствовалось «обязательство Российской Федерации завершить вывод российских сил с территории Молдовы к концу 2002 года». Также «Белсат» упомянул, что молдавский Конституционный суд в мае 2017 г. «признал неконституционным пребывание российских солдат на территории Приднестровского региона республики», а в июне того же года молдавское правительство заявило, что Россия не выполняет ряд соглашений об урегулировании молдо-приднестровского конфликта, потому что «операция по поддержке мира превратилась в фактор сохранения приднестровского конфликта, поскольку предвзятость и симпатии российских миротворцев к сепаратистскому режиму в Тирасполе очевидны»[4]. Нужно отметить, что на момент данного заявления состояние молдо-приднестровского конфликта не вызывало опасений уже четверть века. И именно российская вооруженная сила способствовала этому. Поэтому российские военные выступают как фактор безопасности региона и как гарантия того, что стороны не рискнут решить конфликт новым вооруженным обострением.

В июне 2018 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию «О полном и безусловном выводе зарубежных вооруженных сил с территории Республики Молдова». Белорусская газета «Наша нива» пересказала суть документа следующим образом: «Российский контингент, присутствующий на территории Приднестровья, должен покинуть страну». Однако сообщение «Нашей нивы» было посвящено в первую очередь тому, как проголосовала в ООН Белоруссия: «За принятие резолюции проголосовали 64 страны, против – 15, воздержались – 83. Среди проголосовавших против была и Беларусь»[5].

По поводу этого белорусского голосования высказались оппозиционные политологи. Так, В. Карбалевич уверен, что Белоруссии нет дела до российских миротворцев в Приднестровье, ей важнее сохранить неконфликтные отношения с Россией, поэтому белорусское голосование по выводу российских миротворцев из Приднестровья

прогнозируемо. Другой эксперт П. Быковский указывает, что «может быть разное объяснение роли российских военных в Приднестровье», тем самым он, в отличие от большинства белорусских оппозиционных экспертов, которые автоматически поддерживают любые антироссийские акции, подходит к проблеме более объективно. Далее он развивает свою мысль: «Во времена Советского Союза это были миротворческие силы, но в Молдове сейчас так не считают. Кто и как может заменить эти силы в Приднестровье, сказать трудно. Это замороженный конфликт, и фактически способы его разрешения – это замена одних миротворцев на других или проведение изменений в Приднестровье, но сейчас никакая из политических сил на это не способна»[6]. Но в этом развитии мысли есть ряд моментов, вызывающих удивление. В частности, в период СССР миротворцы на территорию Приднестровья не вводились. Они появились там в 1992 г., т.е. уже после распада Советского Союза. Вряд ли одним из фактических способов разрешения конфликта будет замена одних миротворцев на других. Миротворцы не допускают столкновений Молдавии и Приднестровья. И если замена российских миротворцев на иных будет продолжать ту же линию, конфликт не исчерпает себя как таковой. Он останется в таком же «спящем» состоянии, как и при наличии российских миротворцев. Если же новые миротворцы будут вести себя по-другому, возможно и обострение конфликта. Так что замена российских миротворцев любыми другими не является способом разрешения конфликта. Другой способ разрешения – «проведение изменений в Приднестровье – потенциально может разрешить конфликт. Если приднестровская сторона согласится на молдавские условия, конфликт может быть исчерпан. Но возможность такого соглашения на момент обсуждения данного вопроса в ООН – лишь гипотетическая. Тирасполь попросту не видит никакого смысла во вхождении в состав Молдавии. Кстати, П. Быковский не вспомнил о третьей возможности разрешить конфликт – проведении изменений в Молдавии. Наверное, третья возможность – такая же гипотетическая, как и вторая. Но тем не менее ее также стоило бы упомянуть. Да и в исторической ретроспективе именно молдавская сторона отказалась проводить изменения. Вспомним хотя бы так называемый меморандум Д. Козака 2003 г., который предусматривал федерализацию Молдавии, т.е. возможность разрешения молдо-приднестровского конфликта. Именно молдавская сторона отказалась поддерживать этот меморандум.

Официальные белорусские СМИ, говоря о решении ООН по приднестровской проблеме, попросту фиксируют факты, никак не оценивая ситуацию и не давая прогнозов. Таким же образом поступают и

некоторые независимые СМИ. Например, электронная газета «Ежедневник», кратко пересказав позицию Молдавии, приводит также мнение России: «В Москве рассматривают этот шаг, игнорирующий подлинные первопричины и реалии присутствия ограниченного российского воинского контингента на Днестре, как еще одно звено в череде недружественных акций, предпринимаемых в последнее время в Кишиневе противниками позитивных изменений в российско-молдовских отношениях». Описывая причины нынешней ситуации, газета указывает, что «конфликт в Приднестровье перерос в вооруженные столкновения в 1992 году, в июле в Бендеры и Дубоссары были введены российские миротворческие силы. В Приднестровье размещена оперативная группа российских войск (бывшая 14-я общевойсковая армия)»[7].

Сайт «Белорусский партизан» указал, что накануне голосования в ООН на брифинге в Кишиневе министр иностранных дел и европейской интеграции Т. Ульяновский заявил, что «вывод российских войск из Приднестровья может стать важным шагом по урегулированию конфликта». Т. Ульяновский упомянул о 1 400 российских военных. Также сайт обратил внимание на заявление Т. Ульяновского о том, что Кишинев собирается начать переговоры с Киевом о предоставлении коридора российским военным, которые будут покидать Приднестровье. Кроме того, журналисты сайта вспомнили и о том, что украинский министр обороны С. Полторак обещал помощь Молдавии «в восстановлении территориальной целостности»[8].

Более-менее пространно и развернуто о резолюции сообщила «Комсомольская правда в Белоруссии». Однако она заняла позицию в поддержку одной стороны, указав: «Текст резолюции сочинялся дипломатами Молдовы не самостоятельно, что неудивительно, а в соавторстве с их коллегами из Грузии, Канады, Латвии, Литвы, Румынии, Украины и Эстонии. Все та же русофобская компания». Более того, журналист отмечает и то, что «по существующей и принятой схеме урегулирования, Тирасполь имеет такое же право голоса, как и Кишинев, и без его участия никаких решений приниматься не может». Естественно, что ни один белорусский оппозиционный интернет-ресурс не вспомнил об этом. Не вспомнили также официальные белорусские СМИ и подавляющее большинство независимых. Журналист «Комсомольской правды» попытался предположить, для чего было вызвано к жизни обращение Молдавии в ООН. Он считает, что молдавскому правительству необходимо обострение в регионе, чтобы можно было перенести или отменить выборы в парламент: «Похоже, они согласны даже на войну, лишь бы самим уйти от грядущей ответственности за

коррупцию, развал экономики страны и прочие деяния». Предыдущая активность властей по запрету русского языка и замене молдавского на румынский желаемого эффекта не дала, поэтому власти решили увеличить ставки. Также автор статьи предполагает, что «свой интерес имеется и у Украины. Вывоз боеприпасов со складов в Россию в нынешней ситуации окажется невозможным и, если российские войска будут уходить, то вооружения и боеприпасы надо будет оставить на месте, а ВСУ уже долгое время испытывают дефицит и в том, и в другом»[9]. Если объяснять подготовку декларации проблемами Кишинева, то такое объяснение имеет свою логику, но заинтересованность Украины в российских боеприпасах на молдавской территории не слишком логична. При условии гипотетического вывода российских войск охраняемые ранее ими боеприпасы на приднестровских складах останутся на месте. Эта территория не будет подконтрольна Украине, поэтому выводом российского контингента вопрос ликвидации дефицита боеприпасов Киев не решит. Украина получит эти боеприпасы только в том случае, если Кишинев согласится их передать Киеву. Но все эти рассуждения лишь условность, поскольку речи о выводе российских миротворцев в реальности не идет.

Сайт советской направленности, называющийся «За Союз и коммунистическую партию Союза», практически единственный опубликовал реакцию приднестровского МИД на принятие резолюции: «без согласия Тирасполя формат миротворческой операции изменен быть не может». Также коммунисты упомянули заявление И. Додона о том, что «резолюция может нанести значительный урон молдавско-российским отношениям», подчеркнув при этом, что молдавский президент, «права которого ограничены […], находится в оппозиции» к правительству[10].

Общественно-политический интернет-журнал «Чеснок» осветил реакцию на принятие декларации ООН приднестровского МИД[11] и молдавского президента[12], а также процитировал российского депутата К. Затулина, заявившего, что российские миротворцы в Приднестровье – «кость в горле для тех, кто хотел бы втянуть Молдавию вместе с Приднестровьем в Румынию»[13].

Белорусский эксперт А. Шпаковский высказался по поводу вывода российских миротворцев достаточно однозначно. Он заявил, что их присутствие не угрожает Молдавии. Также он отметил, что при помощи россиян «удалось достичь реальных результатов в деле умиротворения сторон». Российские военные охраняют огромные склады боеприпасов бывшей 14 й армии. Также А. Шпаковский озвучил лежащий на поверхности факт: «порядка 90% от личного состава ОГРВ [Опе-

ративной группы российских войск – А.Г.] в 1 700 человек – это жители Приднестровья, обладающие российским гражданством. Соответственно, ликвидация российского военного присутствия на Днестре не только не укрепила бы позиции Молдовы, но, наоборот, пополнила бы ВС ПМР новыми подготовленными кадрами и вооружением». А это было бы не в пользу Кишинева в случае возобновления конфликта[14].

Российские же эксперты подчеркивают непроработанность подобных требований. Так, «Комсомольская правда в Белоруссии» приводит слова С. Лавренова, комментирующего решение ОБСЕ в 2018 г. о внесении поправок в резолюцию с требованием замены российского миротворческого контингента международной гражданской миссией. Эксперт указал, что «вывод российских миротворцев активно лоббируют Евросоюз и США. Но что такое «международная гражданская миссия» и кто будет в нее входить – не знает никто. Даже сами инициаторы поправок. Российские миротворцы в течение 20 лет доказывают, что лучше них ситуацию в регионе не контролирует никто. А молдавская резолюция может вылиться в новое обострение между Тирасполем и Кишиневом»[15].

В первой половине 2018 г. российские миротворцы также попадали в сферу внимания белорусских интернет-ресурсов. Так, в начале января молдавский Конституционный суд временно отстранил президента И. Додона от власти для того, чтобы дать возможность правительству принять заблокированный президентом закон о запрещении ретрансляции в Молдавии российских новостей и информационно-аналитических программ. Помимо этого, в то же время возник еще один информационный повод – плановые учения российских военных в Приднестровье. Сайт «Хартия'97» перепечатал высказывания российского политолога С. Белковского, утверждающего, что отказ президента Молдавии в 2001 – 2009 гг. В. Воронина подписать «меморандум Д. Козака» был первым большим оскорблением Западом В. Путина. Лишение полномочий И. Додона в январе 2018 г., по мнению С. Белковского, может спровоцировать В. Путина «на какие-то военные действия» по образцу Крыма или Донбасса. Однако в Крыму военных действий как таковых не происходило. А на Донбассе военные действия начались не из-за В. Путина, а по внутриукраинским причинам. Поэтому провоцирование вооруженного противостояния на Донбассе также не укладывается в предложенную С. Белковским схему. Понимая всю фантастичность своих заявлений, С. Белковский уменьшает алармизм: «Я не утверждаю, что это наиболее вероятный сценарий. Все же его вероятность существенно менее 50%, но больше нуля. И полностью игнорировать такое развитие событий тоже

нельзя»[16]. Естественно, что полностью не стоит игнорировать ни один из вариантов развития событий, но стоит все же реально смотреть на вещи и оценивать шанс развязывания военного конфликта на Днестре российской стороной как стремящийся к нулю, поэтому не достойный акцентирования на нем такого повышенного внимания.

В середине января 2018 г. председатель молдавского парламента А. Канду сказал в интервью латвийскому изданию «Latvijas Avize» «о незаконном размещении примерно двух тысяч российских военнослужащих, которые находятся в восточных районах страны и представляют собой «оккупационные силы»», а также о том, что «Россия нарушила международное право». А. Канду заявил о желании Кишинева оценить «ущерб от присутствия России в Приднестровье в течение 25 лет». Помимо того, по словам парламентария, «российский военный контингент угрожает безопасности Молдовы, потому что это незаконное военное присутствие, такое же, как и в Абхазии, Южной Осетии и на востоке Украины». Белорусский независимый портал TUT.BY в конце статьи, посвященной этому интервью, дал комментарий, где указал, что «конфликт в Приднестровье начался в 1989 году. Вооруженное противостояние было прекращено в 1992 году после ввода российских миротворцев. На сегодняшний день российский контингент в Приднестровье насчитывает около 1,2 тысячи солдат и офицеров. Они обеспечивают проведение миротворческой операции совместно с молдавскими и приднестровскими «голубыми касками» и охраняют склады с боеприпасами»[17]. Т.е. белорусские журналисты российские войска в Приднестровье обозначили как миротворцев, а не как оккупантов.

Естественно, антироссийские заявления А. Канду подхватили оппозиционные белорусские сайты. Так, «Хартия'97» назвала Россию государством-агрессором, у которого Кишинев потребовал «вывести войска из Приднестровья, контролируемого пророссийскими сепаратистами»[18]. Тот же сайт упомянул о «2 000 российских военных-оккупантов», находящихся в Приднестровье[19], а также процитировал А. Канду по поводу того, что российские миротворцы являются «оккупационной силой»[20]. Настроенная интеграционно и пророссийски интернет-газета «Чеснок» также процитировала молдавского председателя парламента, закавычив его высказывания об «оккупационной силе», но почему-то назвала Приднестровье Приднестровским регионом Молдавии: «В Приднестровском регионе Молдавии находится оперативная группа российских войск, основными задачами которой являются миротворческая миссия и охрана складов с боеприпасами»[21].

В июне 2018 г. в Приднестровье было зафиксировано передвижение военной техники. Сайт «Хартия'97» цитирует украинский МИД,

который «выражает обеспокоенность действиями Российской Федерации относительно нарушения режима зоны безопасности приднестровского конфликта, в частности, несанкционированным перемещением военной техники и вооружения оперативной группы российских войск», подрывая этим «доверие между участниками переговорного процесса и создавая атмосферу напряженности в региональном измерении». Далее сайт кратко напоминает о сути произошедшего, указывая, что движение техники замечено в «Зоне безопасности оккупированного РФ Приднестровского региона Молдовы». После чего сайт сообщает, что принадлежность колонны «не была установлена». Тем не менее, «Хартия'97» без оговорок цитирует украинский МИД, который говорит именно о российской колонне. Также сайт пишет, что Кишинев требует от России убрать «свои войска из оккупированного ею Приднестровского региона» и даже договорился с Украиной о предоставлении для российских войск коридора по ее территории[22].

Вспоминают о российском военном присутствии в Приднестровье и при упоминании о ми-ротворцах в других регионах бывшего СССР. Так, телеканал «Белсат» приводит слова украинского политика Л. Керимова, который обвиняет российских миротворцев в дестабилизации обстановки в местах их нахождения: «Но «неофициальная» ответственность за все дестабилизированные при участии России регионы – Донбасс, Абхазию, Приднестровье – остается»[23]. «Белсат» также цитирует литовского президента Д. Грибаускайте, которая тоже говорит не о миротворчестве, а о российской агрессии: «Мир должен сделать выводы из того, что произошло с Крымом, Приднестровьем, Южной Осетией и Абхазией, и не смотреть сквозь пальцы на агрессивные действия. Делая уступки тем, кто совершает насилие, мы только побуждаем их идти дальше»[24]. Стоит обратить внимание, что в обоих заявлениях присутствует одна и та же логика – российские миротворцы от-ветственны за дестабилизацию региона. Однако в Приднестровье российская миротворческая миссия появилась после печально известных событий 1992 г., т.е. россияне ничего не дестабилизировали, это было сделано до них. Российские же миротворцы как раз положили конец дестабилизации. Принуждение Грузии к миру в 2008 г. также было спровоцировано грузинской стороной, Россия в этом случае лишь пресекла агрессивные действия Грузии. В Крыму же вообще сложно говорить о дестабилизации. Никаких действий, направленных на дестабилизацию положения в Крыму в 2014 г., российские военные не проводили, наоборот, их присутствие позволило избежать кровопролития. Дестабилизация Донбасса произошла по внутриукраинским причинам, а не от желания России. Таким образом, антироссий-

ская риторика украинских и литовских политиков – это лишь дань вере в негативный образ России как некоего агрессора.

После начала войны на Донбассе несколько раз поднимался вопрос введения туда миротворцев. В обсуждении этого вопроса активно участвует и Белоруссия. Во-первых, Минск имеет свои миротворческие подразделения, которые еще нигде не использовались. Во-вторых, в Минске проходят переговоры между Украиной и самопровозглашенными республиками Донбасса. И хотя Белоруссия не влияет на ход переговоров, а всего лишь предоставляет площадку, это дает ей повод называть себя донором стабильности в регионе. Минск уже несколько раз предлагал свои услуги в деле миротворчества на Донбассе. И такие предложения обычно сопровождаются рядом комментариев как белорусских, так и зарубежных экспертов.

Так, российский оппозиционер К. Боровой, рассуждая о возможности ввода белорусских миротворцев на Донбасс и роли в этом России, заявляет: «Идея Путина – заморозить конфликт на Донбассе. По сути, он хочет разделить государство. Посмотрите на Приднестровье. Там вроде как находятся миротворцы. Но на самом деле россияне просто разделили Молдову на две части. Аналогичная ситуация в Абхазии – там миротворческие войска к миротворческой деятельности не имеют никакого отношения. В случае с Украиной расположение миротворцев на линии разграничения сторон фактически также приведет к разделению страны. Именно поэтому Киев и Вашингтон настаивают на введении миротворческой миссии на всю оккупированную территорию»[25]. Так же видит ситуацию и белорусский эксперт А. Алесин, считающий, что расположение миротворцев на линии разграничения между украинскими силами и силами народных республик «приведет к тому, что ситуация на Донбассе превратится в замороженный конфликт, аналогичный ситуации в Приднестровье»[26]. Белорусский министр иностранных дел В. Макей тоже высказывался по этому поводу: «Мы приветствовали бы любые шаги, в том числе миротворчество, которые были бы нацелены на скорейшее предотвращение конфликта в Донбассе. Мы не хотим, чтобы этот конфликт стал замороженным по примеру Приднестровья, Нагорного Карабаха и некоторых других. Это абсолютно не в интересах Беларуси, потому что Украина для нас является огромнейшей важности торговым партнером»[27]. Т.е. белорусский чиновник не хочет второго Приднестровья на Донбассе, а предлагает решить проблему окончательно, потому что приднестровский сценарий не в интересах Белоруссии.

Активно комментирует ситуацию вокруг потенциального участия белорусских миротворцев в разрешении донбасского конфликта

провластный белорусский эксперт А. Шпаковский. Он цитирует директора Института миротворческих инициатив и конфликтологии Д. Денисова, который напомнил, что «урегулирование ситуации на Кипре продолжается 44 года, в Западной Сахаре – 27 лет, в Приднестровье, Нагорном Карабахе и Южной Осетии – 25 лет, в Абхазии – 23 года», поэтому разрешение донбасской проблемы, скорее всего, также затянется, а различные политики будут предлагать различные планы стабилизации[28]. Также А. Шпаковский напоминает, что «если конфликты в Приднестровье, Южной Осетии и Абхазии приобрели так называемый «потенциальный» или «тлеющий» характер, то вооруженное противоборство в зоне Нагорного Карабаха и в Донбассе является как раз таки «горячим»»[29]. Эксперт не акцентирует внимание на том, что на территориях с «тлеющими» конфликтами находятся российские миротворцы, а там, где конфликты «горячие», миротворцев нет. И вполне естественно А. Шпаковский отдает дань миротворческой риторике белорусского государства: «Сама роль Беларуси на международной арене в качестве донора региональной стабильности вынуждает белорусскую дипломатию обратить пристальное внимание на ситуацию в Приднестровье и принять все возможные меры для деэскалации обстановки и недопущения «размораживания» молдавско-приднестровского конфликта»[30]. Почему проведение переговоров между Украиной и республиками Донбасса в Минске должно как-то провоцировать Белоруссию обращать внимание на приднестровскую ситуацию, не ясно. Ни Молдавия, ни Приднестровье Белоруссию об этом не просили. Российские миротворцы справляются с ситуацией и без белорусского желания «принять все возможные меры для деэскалации». Нужно также помнить, что, несмотря на возложенное на себя звание «донора региональной стабильности», Белоруссия не является стороной переговоров в «минском формате», она лишь предоставляет площадку для переговорщиков. Ни в первых[31], ни во вторых[32] минских соглашениях не стоят подписи никаких белорусских официальных лиц.

Оппозиционный белорусский эксперт Р. Яковлевский как будто вступает в полемику с А. Шпаковским по поводу того, что «донор региональной стабильности» заинтересовался и Приднестровьем. Р. Яковлевский говорит: «Я не исключаю, что из уст некоторых политиков и политологов появятся пустые домыслы про то, что Лукашенко может в Молдове исполнить ту же роль, которую он занимает в конфликте между Киевом и Донбассом. Но это абсолютно не так. Ситуация с сепаратизмом в Украине и Молдове – разная. И в Кишиневе Лукашенко не развернуться»[33].

Косвенно о том, что Приднестровью хватает российских миротворцев, и нет смысла распространять региональную стабильность белорусскими силами, сообщил и приднестровский президент В. Красносельский. «Комсомольская правда в Белоруссии» перепечатала материал с приднестровского сайта о встрече В. Красносельского с украинскими журналистами в 2017 г., где президент «объяснил, что российские войска выполняют в Приднестровье миротворческую мис-сию, которая не раз доказывала свою функциональность и эффективность. Ни один мирный житель не погиб в рамках боевых столкновений – их попросту не было, именно Россия остановила кровопролитие в Приднестровье, и в республике это помнят и ценят». Также В. Красносельский заметил: «Какая ценность от признанных государств, на чьих территориях идет война?»[34], таким образом еще раз намекнув на заслуги российских миротворцев в деле поддержания стабильности в регионе.

Сайт «Белорусский партизан» в рамках вопроса миротворчества на Донбассе пересказывает статью, опубликованную в «Bloomberg», в которой рассматривается эта проблема. Издание пишет: «Стратегия относительно Украины, которая включает также аннексию Крыма через так называемый «референдум» в 2014 году, – это часть долгосрочной цели Путина создать целый ряд «замороженных» конфликтов у российских границ. Они должны служить «буферной зоной» между Россией и тем, что российский президент называет «враждебным Западом». Этой цели служат также другие самопровозглашенные «республики»: Приднестровье в Молдове, а также Абхазия и Южная Осетия в Грузии, которые Москва оторвала в ходе войны в 2008 году»[35]. По мнению журналистов, Приднестровье находится «у российских границ». Статья, написанная в 2017 г., игнорирует наличие между Россией и Приднестровьем Украины. Или журналисты для себя уже все решили?

О белорусских миротворцах известно мало. Белорусский министр обороны А. Равков, говоря о них, заявил, что «они изучают английский язык, готовятся в различных государствах с имеющими опыт военнослужащими этих государств, перенимают опыт […]»[36]. Министр не уточнил, перенимали ли белорусские миротворцы российский опыт, который потенциально мог содержать и сведения о миротворческой миссии в Приднестровье.

В целом интерес к проблематике российского миротворчества в Приднестровье у белорусских интернет-изданий проявляется не так часто. В основном этому способствует наличие неких информационных поводов, связанных как непосредственно с российскими миротворцами в Приднестровье, так и с подобными сюжетами (например, обсуждение возможностей ввода миротворцев на Донбасс или уча-

стие в миротворческих миссиях белорусских подразделений). Отношение к российским миротворцам в Приднестровье вполне прослеживается по идеологической ангажированности сайтов, на которых размещена информация. Так, оппозиционные сайты в массе относятся к российским миротворцам в Приднестровье критически, нейтральные – в зависимости от политических предпочтений автора материала, пророссийские и направленные на интеграцию постсоветского пространства – положительно.

Примечания

1. Гришин А. Делегацию во главе с Дмитрием Рогозиным Молдавия не хочет пускать на 25-летие российской миротворческой миссии в Приднестровье // Комсомольская правда в Белоруссии. URL: https://www.kp.by/daily/26707/3732144/ (дата обращения: 30.07.2018).

2. Гелогаев А. Stratfor: растет напряженность вокруг Беларуси и стран Балтии // Белсат. URL: http://belsat.eu/ru/news/stratfor-rastet-napryazhennost-vokrug-belarusi-i-stran-baltii/ (дата обращения: 30.07.2018).

3. Данный телеканал заявляет о себе как о «первом независимом телеканале в Беларуси». Хотя прямо на сайте канала указано, что он «был создан как структурная единица Польского телевидения», а «создание телеканала стало результатом договора, подписанного в 2007 году между Министерством иностранных дел Польши и Польским телевидением». См.: Первое независимое телевидение в Беларуси // Белсат. URL: http://belsat.eu/ru/about/ (дата обращения: 30.07.2018). Также стоит заметить, что журналисты «первого независимого телевидения в Беларуси» аккредитовываются как представители польских СМИ.

4. Молдова просит ООН обсудить вывод российских военных из Приднестровья // Белсат. URL: http://belsat.eu/ru/news/moldova-prosit-oon-obsudit-vyvod-rossijskih-voennyh-iz-pridnestrovya/ (дата обращения: 30.07.2018).

5. Беларусь проголосовала в ООН против вывода российских войск из Молдовы // Наша ніва. URL: https://nn.by/?c=ar&i=211630&lang=ru (дата обращения: 30.07.2018).

6. Косарев Г. Почему Лукашенко остерегается дразнить Кремль // Завтра тваей краіны. URL: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=28444 (дата обращения: 30.07.2018).

7. Генассамблея ООН проголосовала за вывод российских войск из Приднестровья // Ежедневник. Электронная газета. URL: https://ej.by/news/world/2018/06/23/genassambleya-oon-progolosovala-za-vyvod-rossiyskih-voysk-iz.html (дата обращения: 30.07.2018).

8. 10 стран – членов ООН потребовали от России вывести войска из Молдовы // Белорусский партизан. URL: https://belaruspartisan.by/politic/428597/ (дата обращения: 30.07.2018).

9. Гришин А. Молдова через ООН призвала Россию вывести миротворцев из Приднестровья // Комсомольская правда в Белоруссии. URL: https://www.kp.by/daily/26846.7/3887432/ (дата обращения: 30.07.2018).

10. Еще одна чисто проамериканская резолюция ООН // Республиканское и Международное общественные объединения «За Союз и коммунистическую партию Союза». URL: http://s-kps.by/1031.html/ (дата обращения: 30.07.2018).

11. «Подобный демарш обречен на провал». В Приднестровье выступили против вывода российских миро-творцев // «Чеснок». Общественно-политический интернет-журнал. URL: https://4esnok.by/novosti/podobnyj-demarsh-obrechyon-na-proval-v-pridnestrove-vystupili-protiv-vyvoda-rossijskix-mirotvorcev/ (дата обращения: 30.07.2018).

12. Молдова не будет дружить с Западом против России – Додон // «Чеснок». Общественно-политический интернет-журнал. URL: https://4esnok.by/novosti/moldova-ne-budet-druzhit-s-zapadom-protiv-rossii-dodon/ (дата обращения: 30.07.2018).

13. Громкие шаги США, мигранты как угроза ЕС, Путин в Минске и грустные мысли Лукашенко // «Чеснок». Общественно-политический интернет-журнал. URL: https://4esnok.by/obzory-i-rejtingi/gromkie-shagi-ssha-migranty-kak-ugroza-es-putin-v-minske-i-grustnye-mysli-lukashenko/ (дата обращения: 30.07.2018).

14. Шпаковский А. Внутренние расколы Молдовы // Сонар 2050. URL: https://www.sonar2050.org/publications/moldova-na-geopoliticheskoy-razvilke/ (дата обращения: 30.07.2018).

15. Джума А. В ОБСЕ высказались за вывод российских войск из Приднестровья // Комсомольская правда в Белоруссии. URL: https://www.kp.by/daily/26850/3895915/ (дата обращения: 30.07.2018).

16. Белковский: Если Путин начинает кого-то поддерживать, то этому кому-то приходит скорый каюк // Хартия'97. URL: https://charter97.org/ru/news/2018/1/3/274557/ (дата обращения: 30.07.2018).

17. Молдова выставит России счет за Приднестровье, и возможно – за СССР // TUT.BY. URL: https://news.tut.by/world/577711.html (дата обращения: 30.07.2018).

18. Россия проводит военные учения в Приднестровье // Хартия'97. URL: https://charter97.org/ru/news/2018/1/17/276199/ (дата обращения: 30.07.2018).

19. Молдова подсчитает ущерб от «российской оккупации» Приднестровья. // Хартия'97. URL: https://charter97.org/ru/news/2018/1/19/276567/ (дата обращения: 30.07.2018).

20. Премьер Молдовы на конференции в Мюнхене призвал РФ вывести войска из Приднестровья. // Хартия'97. URL: https://m.charter97.org/ru/news/2018/2/18/280018/ (дата обращения: 30.07.2018).

21. Молдавия намерена выставить России счет за «оккупацию» Приднестровья // «Чеснок». Общественно-политический интернет-журнал. URL: https://4esnok.by/novosti/moldaviya-namerena-vystavit-rossii-schet-za-okkupaciyu-pridnestrovya/ (дата обращения: 30.07.2018).

22. На границе Украины и Приднестровья замечена бронетехника // Хартия'97. URL: https://m.charter97.org/ru/news/2018/6/16/294075/ (дата обращения: 30.07.2018).

23. Донбасс все. Россия прекратила финансирование сепаратистов // Белсат. URL: http://belsat.eu/ru/in-focus/donbass-vse-rossiya-prekratila-finansirovanie-separatistov/ (дата обращения: 30.07.2018).

24. Даля Грибаускайте о «Западе-2017»: Учения несут агрессивный и наступательный характер // Белсат. URL: http://belsat.eu/ru/news/dalya-gribauskajte-o-zapade-2017-ucheniya-nesut-agressivnyj-i-nastupatelnyj-harakter/ (дата обращения: 30.07.2018).

25. Боровой: Минск предложил ввести миротворцев на Донбасс по указанию Кремля // Хартия'97. URL: https://charter97.org/be/news/2017/11/16/269375/ (дата обращения: 30.07.2018).

26. УШ. Кто такие белорусские миротворцы и поедут ли они на Донбасс? // Наша ніва. URL: https://nn.by/?c=ar&i=200540&lang=ru (дата обращения: 30.07.2018).

27. Люди на болоте. Макей дистанцируется и от Москвы, и от Брюсселя, и от Вашингтона: так бывает? // Белорусский партизан. URL: https://belaruspartisan.by/politic/408717/ (дата обращения: 30.07.2018).

28. Шпаковский А. План Расмуссена и белорусы в Донбассе: обсуждать пока нечего // URL: https://sputnik.by/columnists/20180216/1033693393/plan-rasmussena-i-belorusy-v-donbasse.html (дата обра-щения: 30.07.2018).

29. Шпаковский А. К какому бою готовит ОДКБ белорусских миротворцев? // URL: https://sputnik.by/columnists/20160829/1024939606.html (дата обращения: 30.07.2018).

30. Шпаковский А. Непризнанная, союзная, осажденная // Сонар 2050. URL: https://www.sonar2050.org/publications/nepriznannaya-soyuznaya-osajdennaya/ (дата обращения: 30.07.2018).

31. Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины Петра Порошенко и инициатив Президента России Владимира Путина // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). URL: https://www.osce.org/ru/home/123258?download=true (дата обращения: 30.07.2018).

32. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). URL: https://www.osce.org/ru/cio/140221?download=true (дата обращения: 30.07.2018).

33. «Роля міратворцы ў Малдове не для Лукашэнкі» – экспэрт // Радые Сабода. URL: https://www.svaboda.org/a/26604055.html (дата обращения: 30.07.2018).

34. Президент Приднестровья на вопрос украинского журналиста: Крым – это территория и России, и Украи-ны! // Комсомольская правда в Белоруссии. URL: https://www.kp.by/daily/26707/3733012/ (дата обращения: 30.07.2018).

35. Bloomberg: Путин засылает в Украину «троянского коня» через предложение о миротворцах // Белорусский партизан. URL: https://belaruspartisan.by/politic/393956/ (дата обращения: 30.07.2018).

36 Равков: на каких условиях Беларусь отправит миротворцев на Донбасс // Onlinebrest.by. URL: https://onlinebrest.by/novosti/ravkov-na-kakih-ysloviyah-belarys-otpravit-mirotvorcev-v-donbass_3650.html (дата обращения: 30.07.2018).

П.М. Шорников,
кандидат исторических наук

ПАРЛАМЕНТ СМУТНЫХ ВРЕМЕН
Национальный состав депутатов и расстановка политических сил в Верховном Совете МССР / Парламенте Республики Молдова XII-XIII созывов (1990-1994 и 1994-1998 гг.)

Вопрос о применимости механизмов формальной демократии при формировании национальной политики полиэтничного государства обрел новую актуальность накануне крушения Советского Союза. В условиях политического кризиса система квотного комплектования законодательных органов представителями рабочего класса, крестьянства и интеллигенции обанкротилась. В августе 1989 г. молдаване-депутаты Верховного Совета Молдавской ССР XI созыва, избранного еще в 1985 г., большинством голосов лишили русский язык в республике официального статуса, фактически имевшегося у него, как и у языка молдавского. Был взят курс на установление этнократического режима[1].

Переход в 1989 г. к избранию депутатов на конкурентной основе открыл политическое поле для деятельности различных сил. Уже при выборах народных депутатов СССР имело место этническое голосование: в союзных республиках избиратели отдавали предпочтение лицам своей национальности, как правило, не вникая в содержание провозглашаемых ими платформ. На выборах народных депутатов Молдавской ССР, состоявшихся в 1990 г., правящая Коммунистическая партия Молдавии, свидетельствует бывший ее член А.М. Царану, перешедший в стан национал-радикалов, на выборах выступала не как активная политическая сила, а скорее как статист. Однако члены партии составили 84% депутатов Верховного Совета XII созыва[2]. Таким образом, в индивидуальном порядке партийная номенклатура и администраторы-хозяйственники, рассчитывающие на то, что статус депутата поможет им при работе с правительственными органами, устроили настоящую охоту за депутатскими мандатами. С энтузиазмом включилась в процесс и творческая интеллигенция. Научная интеллигенция не доверяла новой политической системе, лишь декларативно «демократической», и от участия в выборах уклонялась[3]. Каким же оказался депутатский корпус, сформированный в ходе свободных выборов 1990 года? Влиял ли национальный состав депута-

тов на расстановку политических сил и способность парламента адекватно решать вопросы государственной политики?

Национальный состав депутатов. Представительство национальных сообществ в Верховном Совете Молдавской ССР определяли различные факторы. В 1985 г. этот орган был укомплектован по выбору номенклатуры Коммунистической партии Молдавии, и национальный состав депутатов соответствовал этнической структуре населения республики. В 1990 г. кандидатов выдвигали избиратели по месту жительства. Реальной стала конкуренция между выдвиженцами номенклатуры и общественных организаций. На состав депутатов повлияли уровень политической активности избирателей различных национальностей и использование номенклатурой административного ресурса. В 1994 г. избиратели голосовали за списки кандидатов, составленные политическими формированиями. В итоге совокупная доля депутатов-русских, украинцев, гагаузов, болгар, избранных в 1990 г., оказалась немногим меньше доли нетитульных граждан в населении Молдавии. При том, что молдаванами являлись 64,5% жителей республики, их доля среди парламентариев достигла 67,4%. Русские составляли 17, украинцы – 10, гагаузы – 3,8, болгары – 1,3 процента депутатов Верховного Совета Молдавской ССР. В его составе оказались недопредставлены украинцы и болгары. Национальный состав законодательного органа трех созывов отражен в таблице, составленной согласно публичной самоидентификации депутатов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ДЕПУТАТОВ
Верховного Совета МССР (С 1990 г. – Парламент ССР Молдова, с 1991 г. – Парламент Республики Молдова. XI (1985-1990), XII (1990-1994) и XIII (1994-1998) созывы[4]

Национальности	Численность в тыс. чел. (1989 г.)	%	Избраны депутатами							
			1985		1990		1 июня 1993		1994	
			Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Всего	4335,4	100	380	100	371	100	332	100	104	100
Молдаване	2795,0	64,5	244	64,2	250	67,4	245	73,8	58	55,7
Румыны	2,7	–	–	–	1	0,3	–	–	18	17,3
Украинцы	600,3	13,8	53	13,9	38	10,0	28	8,4	8	7,7
Русские	562,0	13,0	57	15,0	63	17,0	42	12,7	12	11,5
Гагаузы	153,4	3,5	12	3,2	14	3,8	10	3,0	4	3,8
Болгары	88,4	2,0	11	2,9	5	1,3	7	2,1	4	3,8
Прочие	136,3	3,2	–	–	–	–	–	–	–	–

Не оспаривая корректности приведенных данных, отметим следующее. Соединение административно-территориального деления с этничностью, допущенное в годы Гражданской войны и законодательно закрепленное при создании Союза ССР (1922 г.), создало в его субъектах условия для формирования этнобюрократических элит и развития концепций мононационального государства: Грузия – для грузин, Украина – для украинцев, Латвия – для латышей, Казахстан – для казахов и т.д. Принадлежность к титульной нации обеспечивала гражданам преимущества в социальном продвижении. Это способствовало бытованию **криптоэтничности.**

Наглядный пример распространенности этого явления в Молдавии – публичная самоидентификация цыган (ромов). Хотя, согласно переписи 1989 г., в республике проживали всего 11,6 тыс. цыган, действительную численность цыганского населения Молдавии председатель этнокультурной организации «Ромий Молдовей» П.Ф. Андрейченко оценивал на порядок большей – 100-150 тыс. чел.[5]. В Верховном Совете Молдавии цыган якобы не имелось. Однако в июле 1990 г. Павел Андрейченко, проведенный автором этих строк на одно из пленарных заседаний Верховного Совета, насчитал более 25 депутатов «цыганских кровей». Они числили себя молдаванами, у некоторых были украинские фамилии.

На публичную национальную самоидентификацию граждан влияли и следствия этнических процессов. В Молдавии (1989 г.) в национально-смешанных браках состояли 29 процентов молдаван, у русских и украинцев доля лиц, состоящих в смешанных браках, достигала 40%. По социальным мотивам большинство детей из семей, где один из родителей принадлежал к титульной нации, независимо от знания молдавского языка публично определяли себя как молдаван. При переписи населения (1989 г.) 120 тыс. молдаван (2,7%) своим родным языком назвали русский[6].

Западная трактовка демократии как вынужденного, жестко контролируемого общего согласия по ключевым вопросам общественного бытия, навязанная населению Советского Союза на рубеже 90-х гг., представляла собой отступление от демократических стандартов позднего СССР. Титульные национал-радикалы Молдавии ориентировались на политическую практику Румынии 20-х–30-х гг. XX века, на террор и насилие. Политическим оппонентам они навешивали лживые ярлыки и грозили репрессиями. Самые снисходительные из «демократов» требовали изгнания участников «Единства» с работы[7]. 11 июня 1989 г. митинг Народного фронта Молдовы объявил деятелей Интердвижения А.М. Лисецкого, В.Н. Яковлева,

И.Ф. Грека и В.А. Солонаря «персонами нон грата» в Молдавии[8]. Высказав недовольство публикациями «Молдавского исторического журнала», «демократ», скрывшийся под псевдонимом, заключил: «Из 19 членов столь солидной редакционной коллегии по меньшей мере четверо (Бабилунга, Червенков, Стратиевский, Шорников) – все мы это знаем – душой и телом преданы шовинистическому движению «Единство». Другие, человек десять (Царанов, Драгнев, Жуков, Жаркуцкий, И. Левит, Копанский, Репида, Советов...), составляют, согласитесь, мощную команду «святых отцов» бессарабской сталинско-брежневской историографии,– иными словами, интерфронтистской». […] Доколе, Цепеш, господин?»[9]. Речь шла о «князе Дракуле», правителе Валахии в XV веке. Своих противников и пленных он казнил, сажая на кол.

Политика национальной и политической нетерпимости, уже в 1990 г. полагал молдавский публицист Виорел Чуботару, приведет республику к тоталитаризму[10]. Демократия, заметил другой журналист, Николай Негру, у нас без демократов[11]. Национализм и демократия, заключил историк Ион Цуркану, вряд ли совместимы: в условиях демократии политические факторы, бедность и безработица могут толкнуть образованную молодежь к актам насилия, «не обязательно политически окрашенным и необязательно по национальным мотивам»[12]. В апреле 1992 г. национал-радикальная писательница депутат Лидия Истрати в присутствии десятков парламентариев грозила автору этих строк и депутату А.М. Сафонову повешением. Депутату И.Д. Тромбицкому «демократы» сулили расстрел[13]. Идеологию насилия национал-радикалы пытались пропагандировать. «Охрана здания Верховного Совета, у которого накануне раздавались призывы перевешать депутатов, – отметила парламентский корреспондент Елена Замура, – была усилена. Теперь здесь стоят автоматчики»[14]. Но эта мера не решала вопроса об обеспечении безопасности населения Кишинева. Уличные беспорядки 90-х гг. свидетельствовали о нарастании в движении мажоритарных национал-радикалов Молдавии тенденций к насилию[15].

Политическое размежевание парламентариев во многом определялось их национальной принадлежностью. В Верховном Совете Молдавии, избранном в апреле 1990 г., почти все депутаты из списка П.Ф. Андрейченко вошли в состав унионистских фракций. Депутаты-молдаване объясняли это явление верой криптоцыган в то, что Румыния – «цыганское государство»: «Хотят к своим». Однако среди парламентских радикалов, выступавших с позиций румынского национализма, имелись и деятели со славянскими фамилиями – выходцы из национально-смешанных семей. При том, что, по утверждению ре-

дактора «писательской» газеты «Литература ши арта» Николае Дабижи, в 90-е гг. на русских женщинах были женаты 60% молдавских парламентариев, 95% офицеров Национальной армии, 75% сотрудников МВД[16], парламент Молдовы не предотвратил «поход на Юг» молдавских «волонтеров» и войну против Приднестровья, а полиция и армия участвовали в боевых действиях.

Политический спектр Верховного Совета был искажен мимикрией номенклатуры КПМ и титульной интеллигенции. Большая их часть разом утратили декларируемые прежде социальные идеалы. При их соучастии в 1988-1989 гг., накануне приватизации государственной собственности, обществу была навязана борьба по вопросам языкового режима. Был нанесен удар также по национально-культурной идентичности молдавского народа: молдавская письменность переведена на румынскую графику. При том, что во время избирательной кампании почти все кандидаты в депутаты клялись в верности дружбе народов, а подавляющее большинство парламентариев являлись членами КПМ, отдельной фракции партия не создала.

При поддержке номенклатуры национал-радикалы устроили предварительную политическую чистку Верховного Совета. Сотрудник аппарата ЦК КПМ А.Ф. Плугару, поставленный во главе мандатной комиссии, свидетельствует депутат В.В. Дюкарев, «превратил процедуру признания полномочий депутатов от Интердвижения «Унитатя-Единство» в шоу, организовав появление заявлений о якобы имевших место нарушениях при избрании народных депутатов А. Лисецкого и В. Яковлева – сопредседателей Интердвижения и других [избранных депутатов], входивших в его бюро»[17]. Под надуманными предлогами признание парламентских полномочий деятелей «Единства» И.Г. Руссу и В.А. Солонаря мандатная комиссия откладывала до ноября 1990 г., а мандаты подполковника внутренних войск СССР П.М. Моторного, избранного при поддержке «Единства», и еще 8 депутатов не признала.

Тем не менее в мае 1990 г. в Верховном Совете республики сложились три фракции. На первое заседание депутатского клуба **«Советская Молдавия»** пришли 112 депутатов – русских, украинцев, гагаузов, болгар, молдаван[18]. 32 из них были избраны при поддержке Интердвижения «Единство» в Кишиневе, более 20 – на восточном берегу Днестра и в городе Бендеры. Участники фракции, – за исключением А.М. Сафонова, В.А. Солонаря, В.Ю. Лебедева, И.Д. Тромбицкого и автора этих строк, – состояли в Коммунистической партии, но ее «руководящей роли» не признавали. Своей главной задачей они считали защиту национального равноправия и противодействие расхищению

государственной собственности. Позиция фракции по текущим вопросам парламентской работы предварительно обсуждалась сопредседателями Интердвижения А.М. Лисецким, В.Н. Яковлевым, А.И. Большаковым, Г.Ф. Пологовым, А.К. Белитченко и другими депутатами, входившими в состав руководства «Единства». По тактическим соображениям участники фракции выделили из ее состава депутатскую группу **«Буджак»** (13 депутатов-гагаузов и консультант руководства Интердвижения по юридическим вопросам В.Ю. Лебедев, русский). От имени группы выступали депутаты С.М. Топал, М.В. Кендигелян, В.Ю. Лебедев.

Политический водораздел в Верховном Совете МССР пролег между фракцией «Советская Молдавия» и титульными национал-радикалами, объединенными во фракцию **Народного фронта Молдовы** (94 депутата, из них 57 членов КПМ)[19]. «Фронтисты» выделили из состава своей фракции группу, названную **«демократами»**. Эти фракции объединяли национал-экстремистов из числа титульной интеллигенции и выступали за тотальную приватизацию государственной собственности, ликвидацию учреждений образования, функционирующих на русском языке, социальную маргинализацию и насильственную ассимиляцию национальных меньшинств либо их вытеснение из Молдавии.

Наиболее многочисленной была фракция аграриев – **«Вяца сатулуй» («Сельская жизнь»)**. Вначале она состояла из 117 председателей колхозов и представителей аппарата КПМ. Кроме молдаван, в состав фракции входили также несколько председателей колхозов – украинцев и болгар. Лидером аграриев стал председатель колхоза районного центра Фалешты Д.Г. Моцпан. Активные роли при формировании позиции фракции играли также депутаты-председатели колхозов М.И. Попович и А.Я. Снегур, председатель межхозяйственного предприятия А.Г. Попушой[20]. Аграрии были противниками ликвидации молдавской государственности, «фронтистов» Моцпан называл иностранной «пятой колонной» в Молдавии[21]. Участники фракции не поддерживали изгнания с работы специалистов, не владеющих молдавским языком, и закрытия школ с обучением на русском языке. Однако аграрии также были против предоставления русскому языку статуса второго государственного языка. Участников фракции «Советская Молдавия» они пытались убедить, что молдаване и при действующем законе о языковом режиме никого обижать не станут, а русский язык в основном сохранит в республике свое функциональное пространство и без придания ему официального статуса.

Осенью 1990 г. группа городских интеллигентов, большей частью молдаван, определила себя как фракция **«Независимых»**. От ее име-

ни на пленарных заседаниях выступал ученый-специалист по международному праву А.Д. Буриан[22].

С целью давления на участников «Единства», аграриев и колеблющихся «фронтисты» сформировали «группу поддержки НФМ» во главе с лицом, отбывшим тюремный срок за убийство. Под стать ему были и другие члены «группы». 25 из 78 ее участников располагали справками о психической неполноценности, в случае совершения преступления гарантирующими им безнаказанность; имелось также 27 ранее судимых. «Лидер» и его подручные входили в обе категории. «Группа поддержки» постоянно пикетировала здание Верховного Совета и по указаниям председателя НФМ Иона Хадыркэ освистывала неугодных депутатов. «Еще до открытия первой сессии Верховного Совета XII созыва, – свидетельствует деятель Интердвижения Молдавии И.Г. Руссу, – начались избиения депутатов. 16 апреля 1990 г. при выходе из здания ЦК КПМ бандиты напали на А.М. Лисецкого. Профессора били по ногам, схватили за воротник. Дело могло кончиться плохо, я бросился к нему на помощь. Меня схватили за шарф и начали душить. Милиция, уже получившая инструкции о невмешательстве в «политическую борьбу», бездействовала. Нас выручили депутаты из Тирасполя. С мая 1990 г. кулачный беспредел, угроза физической расправой стали главными аргументами парламентских «демократов»»[23].

4 мая, после выступления против националистов, нагнетающих ненависть к жителям Тирасполя: «Господа, вы что, намерены организовать карательную экспедицию?», по выходе из здания Верховного Совета удар ногой в солнечное сплетение получил и автор этих строк. Затем «пикетчики» совершили нападение на депутатов И.Н. Смирнова, П.А. Заложкова, В.М. Рылякова, В.М. Арестова, А.З. Волкову и других представителей Приднестровья. 18 мая скончался 18-летний Дима Матюшин, избитый «неформалами» в сотне метров от здания Верховного Совета за то, что громко разговаривал по-русски. 20 мая «пикетчики» совершили нападение на группу участников фракции «Советская Молдавия», а 22 мая – на женщин-матерей, протестующих против политики насилия[24]. «В начале 90-х годов, – вспоминал в 1997 г. один погромщиков, – Шорников был так же агрессивен, как и сегодня […]. В те времена нашлась группа парней, которые схватили Шорникова под руки и сбросили его в канализационный колодец»[25]. В действительности в канализационный колодец члены НФМ пытались столкнуть депутата Ф.Г. Карапунарлы; милиционеры, нарушив данные им указания, прекратили это издевательство. Избитых депутатов председатель Верховного Совета М.И. Снегур глумливо призвал голосовать так, как требует «народ»: «Вот, на меня никто не нападает!».

И тут же потребовал санкции парламента на увеличение числа своих телохранителей. Работу при отсутствии гарантий личной безопасности часть депутатов сочла для себя унизительной и покинула Верховный Совет. Уже в июле 1990 г. в составе фракции «Советская Молдавия» осталось 78 чел.[26]. Сократилось и число депутатов-аграриев.

В апреле-мае 1990 г., когда в Верховном Совете МССР шло «распределение портфелей», национал-радикалам, казалось, удалось создать «Молдавский блок», противостоящий представителям нетитульного населения. Все посты председателей парламентских комиссий были замещены молдаванами. Среди 56 служащих аппарата ВС МССР оказалось только трое русских и один украинец. Ключевой пост главы правительства номенклатура и «фронтисты» отдали лидеру НФМ М.Г. Друку[27].

Формирование правительства в соответствии с принципом моноэтнизма нанесло ущерб гражданскому миру в Молдавии, ее экономике, государственному управлению, социальной сфере. Даже экономически безграмотный чиновник должен был понимать, что изгнание специалистов дезорганизует управление и производство. Тем не менее, Друк развернул в этих сферах этническую чистку. Запретив заводам электронного комплекса Молдавии сотрудничество со смежными предприятиями России, он лишил их кредитов, сырья, новейших разработок, заказов, рынков сбыта; наиболее высокотехнологичная и бюджетообразующая отрасль промышленности была уничтожена. В октябре 1990 г. премьер-министр сыграл главную роль в организации «похода на Юг», призванного сорвать выборы в Верховный Совет гагаузской автономии, а в марте 1991 г. задействовал административный ресурс, пытаясь сорвать проведение в Молдавии Референдума СССР.

Под стать ему были и члены правительства. Министр внутренних дел И.Г. Косташ, министр культуры И.С. Унгуряну, министр здравоохранения Г.П. Гидирим и другие под языковым предлогом устроили в своих ведомствах погром специалистов. Министр образования Н.Г. Маткаш нанес удар по молдавскому национальному сознанию нового поколения, заменив курс «история Молдавии» антинаучным курсом «история румын». Ставленник НФМ в министерстве финансов, заменив специалистов, не знающих государственного языка, как говорили депутаты, «девочками», знающими язык, но не финансы, развалил работу министерства. Слова «Нет денег, господа!» стали рефреном выступлений министра и его заместителя в парламенте, и кто-то из аграриев в шутку предложил выбить их на фронтоне здания министерства: «Бань ну сынт!» («Денег нет!»). И, наконец, Косташ, назна-

ченный главой военного ведомства, сыграл одну из главных ролей в провоцировании войны на Днестре. Провал вторжения в Приднестровье он объяснил «изменой» и президента, и своих подчиненных[28].

В октябре 1990 г. аграрии не помешали «фронтистам» устроить «поход» молдавских «волонтеров» против гагаузов и лишить депутатских полномочий сопредседателей «Единства» А.И. Большакова, А.К. Белитченко и В.Н. Яковлева, председателя городского Совета Тирасполя И.Н. Смирнова, лидеров гагаузского национального движения С.М. Топала и М.В. Кендигеляна. Однако развал экономики, финансов, системы общественной безопасности, здравоохранения, образования требовал реорганизации правительства. Усилиями двух фракций, а также группы «Независимых» в мае 1991 г. Друк был смещен. Ведущую роль в обосновании его отставки на пленарном заседании сыграл А.Д. Буриан.

Несостоятельность кадровой политики, основанной на языковом критерии, была очевидна для большинства депутатов. По настоянию В.Ф. Муравского, утвержденного в должности премьер-министра, парламент заочно проголосовал за назначение министром финансов В.И. Репкина, бывшего заместителя министра, молдавского языка не знающего, но признанного знатока финансов. Но Репкин уже работал в администрации Приднестровской Молдавской Республики и, несмотря на уговоры главы правительства, в Кишинев не вернулся. Тогда Муравский предложил кандидатуру К.В. Мельник. Когда в парламенте Клавдию Васильевну спросили, владеет ли она государственным языком, вмешался премьер: «Вам что нужно – чтобы министр речи говорил или чтобы у государства деньги были?». Мельник стала министром и наладила работу ведомства. В парламенте она выступала на русском языке. Вопросы, задаваемые на молдавском, понимала без перевода, но отвечала также на русском.

После смещения Друка избиения депутатов прекратились, но десятки парламентариев, утратив надежду отстоять интересы своих избирателей в законодательном органе, отказывались от своих полномочий. Даже по официальным данным, на 1 июня 1993 г. общее число депутатов сократилось с 371 до 332 чел. Парламент покинули треть депутатов-русских (21 из 63 чел.), 10 из 38 украинцев, 4 из 14 гагаузов, двое из 7 депутатов-болгар и 5 молдаван. Представительство нетитульного населения сократилось с 33,6 до 26,2 процента[29]. В действительности многие депутаты уехали из Молдавии, не оформив, как говорили в кулуарах, «развода» с парламентом.

Другой формой протеста депутатов стал абсентеизм. Более 100 парламентариев перестали посещать пленарные заседания. Работу в

законодательном органе продолжили 200-220 депутатов, в том числе 35-40 участников фракции «Советская Молдавия». Парламент перестал отражать соотношение сил в обществе[30].

Изгнание представителей регионов из законодательного органа не стало победой национал-экстремистов. Оно, признал один из них, Н.Т. Дабижа, способствовало государственно-территориальному расколу Молдавии. «Ребята из «Фронта», – отметил он – стояли на страже у выхода из Парламента, улюлюкая, оплевывая и избивая «предателей». Следствия: они покинули Парламент, возвратившись в Тирасполь и Комрат, и начали конспирировать против «Кишинева», а оттуда пришла потом и война, и автономизация районов, именуемых сегодня «Гагауз-Ери»»[31].

Парламентское противоборство продолжалось и в Кишиневе. Политическое поведение некоторых представленных в законодательном органе социальных групп заслуживает специального рассмотрения.

«Писатели». В 1988-1990 гг., в «романтический» период молдавского румынизма, политические взгляды части титульной интеллигенции определяли две иллюзии: о существовании румынской духовности, им неведомой, и о высоком социальном статусе интеллигентов в Румынии. В августе 1989 г. представители этой прослойки «проталкивали» через Верховный Совет МССР законы о переводе молдавской письменности на румынскую графику и о законодательном закреплении румынских стандартов как нормы молдавского литературного языка.

Выборы 1990 г. позволили получить депутатские мандаты многим информационно «раскрученным» представителям гуманитарной и творческой интеллигенции, как оказалось, граждански безответственным, мелочно корыстным и чутким к дуновениям политической конъюнктуры. Именно они составили первый эшелон националистов – вначале молдавских, а с лета 1990 г. и особенно после крушения СССР – румынских. Их этнополитическая «перестройка» потрясла общественность. «И кто, – вспоминает президент Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирнов, – захлебываясь от ненависти к другим национальностям, призывал «поставить всех пришлых на место» и «закрутить гайки»?... Уважаемые артисты, деятели литературы и искусства. Какой контраст с их привычно знакомым образом высокопорядочных, интеллигентных людей!»[32]. Этих перевертышей депутаты-аграрии иронично называли **«писателями»**.

«Писатели» влились во фракции НФМ и «демократов», но даже в этой среде выделялись национальным радикализмом. В мае 1990 г., когда фракция «Советская Молдавия» выдвинула на пост председа-

теля комиссии по науке и образованию кандидатуру автора этих строк и я с трибуны на двух языках отвечал на вопросы коллег, один актер вскочил с кресла и крикнул депутату-молдаванину, задавшему мне вопрос на русском языке: «Ворбеште ын лимба де стат!» («Говори на государственном языке!»). Депутат смутился и перешел на молдавский. Я начал отвечать на молдавском, но решил, что хамство поощрять нельзя, и со словами «Молдаване меня поймут!» перешел на русский. Участники всех фракций поняли меня правильно. Последовали смех и аплодисменты, пришлось прервать речь. Актер сел пристыженным. А затем произошло неожиданное: коллеги-депутаты перестали его замечать. До завершения мандата он к микрофону так и не вышел, а в парламентском буфете всегда стоял за столиком в одиночестве.

Однако тезис о том, что руководящие посты должны занимать только молдаване, в то время поддерживало подавляющее большинство депутатов. Против моей кандидатуры не выступил никто, но «за» проголосовали только участники фракции «Советская Молдавия» и часть аграриев, чуть более сотни депутатов, «против» – еще меньше, 65 «фронтистов». Председателем Верховного Совета был избран секретарь ЦК КПМ М.И. Снегур. В состав Президиума Верховного Совета были включены украинец-аграрий и два участника Интердвижения – русская и гагауз. Но они были выдвинуты по выбору Снегура и из состава фракций и политических формирований вышли.

Этнократический режим был правлением воров, и парламентские «писатели» способствовали его становлению как такового. Они покровительствовали администраторам, которые с целью служебного продвижения угодных им лиц, – особенно в сфере образования, здравоохранения, науки, культуры, – разрушали подведомственные учреждения, увольняя квалифицированных сотрудников под предлогом недостаточного знания государственного языка. Критерием преуспеяния являлась для «писателей» возможность получать нетрудовые доходы. Они захватывали квартиры[33], по символическим ценам приобретали автомобили, «списываемые» по их заказам государственными организациями, вымогали у правительства деньги на лечение в заграничных санаториях. Домогаясь включения в состав делегаций, направляемых за рубеж, практиковали парламентский туризм. Используя депутатский иммунитет, – их транспортные средства не досматривали на таможне, – занялись контрабандой: загрузив автомашины бытовой техникой, в выходные дни выезжали в Румынию и там сбывали ее. Все это творили, прикрываясь «патриотической» риторикой. Одним из их прозвищ стало слово «патрихоций», образованное из слов «патрия» (родина) и «хоц» (вор), т.е. расхитители родины.

Образа будущего, достойного уважения сограждан, «писатели» не выработали. Национальную политику, проводимую согласно закону о языковом режиме, они пытались оправдать мнимым правом «доминирующей нации» на насилие над национальными меньшинствами и сомнительными примерами Франции, где все население, включая бретонцев, эльзасцев, корсиканцев и даже иммигрантов из Черной Африки, арабов и турок, объявлено французами, Англии, ведущей войну в Ольстере, Испании, неспособной урегулировать свои отношения с басками и каталонцами. Никто из «писателей» не попытался сформулировать новый молдавский национально-государственный проект, литераторы-политиканы лишь дали свое понимание «бессарабской хитрости», рассчитанное на ловлю момента: «С румынами нам следует быть немного русскими, а с русскими – немного румынами». В отличие от «председателей», «писатели» считали бессмысленным защищать молдавскую идентичность уже потому, что систему образования Молдовы контролируют румынисты[34]: стоит ли бороться за дело, обреченное на поражение? Даже за свои привилегии они выступали с унынием людей, сознающих несправедливость выдвигаемых ими требований. «Государственнические» мечтания «писателей» молдавский поэт Ион Дивиза охарактеризовал на русском языке:

Им не приходится тужить,
Хоть ненавистны публике.
Они давно хотели жить
В банановой республике[35].

«Банановую» Молдавскую республику «писатели» представляли себе чем-то вроде удельного княжества в составе СССР, находящегося на экономическом попечении России, но независимого от московской бюрократии. На публичную констатацию этого вывода автором данной работы[36] последовали только кулуарные отзывы, всегда одобрительные.

«Председатели». Своим политическим поведением в годы кризиса большая часть бюрократии и выражающая ее интересы часть интеллигенции Молдавии, как и других субъектов Союза ССР, подтвердили справедливость тезиса Л.Д. Троцкого о стремлении советской бюрократии превратиться в имущий класс. Экономический смысл буржуазной контрреволюции эти круги усматривали в приватизации государственной и общественной собственности, а ее распределение намеревались осуществить по национальному признаку. Депутаты-председатели колхозов не стали исключением. Фракцию «Сель-

ская жизнь» они учредили с целью лоббирования интересов своих хозяйств. При этом не скрывали намерений использовать в личных интересах этническую монополию на управление и власть, обеспеченную им закреплением государственного статуса только за молдавским языком. В кулуарах парламента звучала циничная фраза: «Чине ымпарте – парте аре!» («Кто делит – себя не обделит!»).

О том, что дискриминация нетитульных граждан в допуске к государственной службе и в ходе приватизации собственности представляет собой социальную несправедливость, «председатели» говорить не желали. Однако своим государством они считали Советский Союз и борцами за независимость Молдавии себя не мнили. Выражая их отношение к разгрому советской державы, в 1995 году П.К. Лучинский, в то время председатель парламента, повторил с трибуны чью-то максиму: «У тех, кто не жалеет о распаде Союза, нет сердца, у тех, кто желает его восстановить, нет ума!». Но тот же Лучинский высказал сожаление большинства депутатов о крушении СССР. В молдавском языке понятия «вперед» и «прежде», «ранее», определяются одним словом – «ынаинте», и он при одобрительном смехе парламента выдал каламбур: «Ынаинте, домнилор, кэ ынаинте ера бине!». («Вперед, господа, потому что прежде было хорошо!»).

«Председатели» противились разрушению сельскохозяйственного производства. Сельским интеллигентам, на земле работать не намеренным, но требующим «отдать землю крестьянам», председатели колхозов предоставляли автобус для поездки на выходной день в Румынию и везли их в бедные села Запрутской Молдовы. Там выяснялось, что вслед за разделом земли в селах сокращалось использование сельскохозяйственной техники, крестьяне попадали в кабалу к посредникам и нищали. Из сел исчезали медицинские учреждения и Дома культуры, прекращалась продажа хлеба. После таких экскурсий агитация в селах за ликвидацию колхозов прекращалась. По инициативе аграриев парламент отсрочил предоставление права купли-продажи земли до 2000 г.; вопреки требованиям «демократов» приватизация была допущена только боновая.

Своей недостаточно «литературной» молдавской речи весной 1990 г. председатели еще стеснялись. Глава фракции «Сельская жизнь» Д.Г. Моцпан даже предложил Н.Т. Дабиже: «Вы, писатели, формулируйте, а мы будем голосовать!». В течение нескольких заседаний позицию аграриев формулировал представитель номенклатуры. Но отказываться от молдавской идентичности «председатели» не желали. В том, что румыны и молдаване – народы разные, они не усомнились даже в конце 80-х – начале 90-х гг., когда румынисты нанесли

по молдавскому национальному сознанию главные удары. Считая это не только русской, но и молдавской традицией, друг к другу они обращались по имени-отчеству. Имитировать румынское произношение «председатели» считали для себя унизительным, румынский канцелярит не понимали, увольнять служащих, его не знающих, не желали, поэтому в своих хозяйствах годами противились исключению русского языка из делопроизводства. Под их давлением использование русского языка было практически узаконено. 16 февраля 1993 года, со злобой отметили унионисты[37], правительство выпустило «Государственный циркуляр №0400 128», обязывающий министерства «представлять Правительству проекты постановлений, распоряжений, законов на государственном и русском языках».

Однако румынская иллюзия не обошла и «председателей». Среди них нашлись легковерные, решившие установить с администраторами предприятий Румынии деловые отношения. Полагаясь на честность румынских партнеров, летом 1990 г. они отправили в Румынию на уборку урожая комбайны, автомашины, трактора. В большинстве случаев им возвратили металлолом, а платы за использование техники пришлось ожидать годами. Обманутые председатели колхозов кляли запрутских «братьев» за нечестность, коллеги-депутаты разделяли их гнев, но упрекали: «Разве тебе мама не говорила, что зеленых лошадей не бывает?». А председатели – и обманутые, и избежавшие такой участи, – вспомнили молдавскую поговорку «Брат – братом, а брынза – за деньги!» и заключили: с румынами – никаких дел!

Румынские визитеры – предприниматели, депутаты, журналисты, – не скоро поняли, что имеют дело не с маргиналами румынской нации, а с представителями другого народа, молдавского, обладающими собственным национальным сознанием и исторической памятью, национальным достоинством, приверженными молдавским культурным ценностям. Своих молдавских партнеров они пытались вдохновлять такими словами: «С нашим умом и вашими руками мы можем сделать многое!». Однако молдаване недоумками себя не считали. Румынскую формулу румынско-молдавского сотрудничества депутаты приняли к сведению и вспоминали ее с нелестными для «братьев» выводами. При всяком случае рассказывали они о деловой непорядочности и высокомерии румынских партнеров. Унионистский проект создания 100 совместных молдавско-румынских предприятий хозяйственники Молдавии дружно провалили.

Самой многочисленной «фракцией» в Верховном Совете МССР XII созыва, как и в Верховном Совете, принявшем законы о языковом режиме, было парламентское «болото», совокупность депутатов, во

фракции не входящих. Их ряды пополняли депутаты, выходящие из всех парламентских групп. У них не имелось лидера, они не выходили к микрофонам и не пытались обосновать свою позицию. В кулуарах они отмахивались от коллег-аграриев: «Ласэ-мэ – сэ те лас!» («Отстань от меня, чтобы я к тебе не приставал!»). Их главной чертой была гражданская безответственность. Прежде всего они заботились о собственной безопасности и подчинялись тем, кто мог им устроить личные неприятности. Уклоняясь от участия в голосовании, часто именно «болотные» депутаты определяли его исход. 3 ноября 1990 г. они, покинув здание Верховного Совета, помешали молдавским государственникам сместить премьер-министра Мирчу Друка и тем самым оградить республику от многих потрясений.

Огласка в печати фактов неблаговидного политического поведения «болотного» депутата, как правило, бывала нецелесообразна. Чтобы досадить коллеге, лично ему неприятному, такой парламентарий мог нанести ущерб стране, проголосовав за какое-нибудь разрушительное предложение компрадоров. Приходилось сотрудничать и с такими людьми, без конца разъяснять им ситуацию, воздерживаться от нравственных оценок их попыток оправдаться: «Понимаешь, если бы я проголосовал «за», они бы прислали в мой колхоз ревизию», «Моей дочке в университет поступать – что я могу поделать?».

Успешнее, чем участникам «Единства», удавалось влиять на позицию «болота» аграриям. Со временем участники фракций «Советская Молдавия» (с января 1992 г. – «Согласие») и «Сельская жизнь» научились совместными усилиями «раскачивать болото» в соответствии с государственными интересами Молдавии.

Этнополитическое отрезвление молдавских традиционалистов началось летом 1990 г. Уже после первых поездок в Румынию и контактов с румынскими депутатами, литераторами, журналистами «писатели» убедились, что Румыния – страна бедная, в Бухаресте смотреть не на что, румыны знают только язык и только один, – даже русского не знают! – и молдаванам разговаривать с ними не о чем.

6 мая 1990 г., в день «моста цветов» на Пруте, состоялось массовое знакомство молдаван с румынами. Выяснилось, что румыны говорят на языке, не совсем понятном молдаванам. В магазинах приграничных городов и сел румынские «гости» расхватали товары, которых в СССР имелось в избытке. При этом вели себя надменно, провоцируя в молдавском обществе неприятие всего румынского, выработанное в годы двух румынских оккупаций – 1918-1940 и 1941-1944 гг. Идеи национальной избранности румын, их культурного превосходства вызывали у большинства молдаван смех. С лета 1990 г. разговоры о румынской

духовности прекратились, а о «румынизме» молдаван даже «писатели» начали толковать только перед микрофонами и телекамерами.

Компрадоры проглядели активизацию молдавского национального сознания. 23 июня 1990 г. под давлением «демократов» и «фронтистов» Верховный Совет принял «Заключение» по пакту Молотова-Риббентропа, согласно которому Бессарабия и Северная Буковина провозглашались «оккупированными румынскими территориями». На II съезде «Народного фронта Молдовы», проведенном в Кишиневе 30 июня-2 июля 1990 г., были приняты оскорбительные для национального достоинства молдаван резолюции с требованиями именовать молдаван румынами, молдавский язык – румынским, а ССР Молдова – «Румынской Республикой Молдова». Были озвучены также территориальные притязания к Украине. Целью НФМ был провозглашен «полный суверенитет и реинтеграция румынских территорий восточнее Прута, аннексированных СССР в 1940 г., в независимую и демократическую Румынскую Республику Молдова»[38].

Дезинтеграционные тенденции в СССР вдохновляли унионистов Молдавии, однако молдаване желали оставаться молдаванами, чтобы все у них было «ка ла молдовень» («Как [положено] у молдаван»), а республика оставалась молдавской. Румынский национально-государственный проект молдавское сообщество не приняло. Более того, события «большого лета» (май-сентябрь) 1990 г. обновили молдавское национальное сознание. Союз молдавских традиционалистов и прорумынских компрадоров рухнул. «Пробудившиеся» аграрии взяли на вооружение идеи защиты молдавской национальной самобытности и приступили к формированию Аграрно-демократической партии. Первоначальное стеснение «председателей» по поводу несоответствия их молдавской речи стандартам румынского языка пропало. В Верховном Совете, на телевидении, по радио они заговорили на родном языке уверенно и в полный голос. От румынистов они дистанцировались как от этнокультурных бродяг и политических компрадоров[39].

При содействии аграриев участники фракции «Советская Молдавия» отразили попытку унионистов переименовать Верховный Совет МССР в «Сфатул цэрий» (в 1917-1918 гг. так назывался законодательный орган, составленный из представителей 29 общественных организаций Бессарабии и распущенный румынскими оккупационными войсками)[40], добиться предоставления республиканского гражданства всему населению Молдавской ССР независимо от знания государственного языка и ратификации ряда международных актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств[41], учредить

специальный Департамент национальностей[42], а в 1992 г. – внести свой вклад в прекращение войны на Днестре[43].

В то же время НФМ начал терять свой электорат. В Верховном Совете его активисты, на виду у депутатов и журналистов получающие указания от сидящих в ложе румынских дипломатов, вызывали презрение у членов всех фракций. При тайном голосовании многие депутаты-«фронтисты» поступали вразрез с решениями, навязанными им руководителями фракций. Должные выводы последовали незамедлительно. 4 августа 1993 г., когда решался вопрос о ратификации подписанных президентом М.И. Снегуром Алма-атинских протоколов о создании Содружества независимых государств, лидеры «демократов» и «фронтистов» подвергли участников этих фракций унизительной процедуре, заставив их в ходе «тайного» голосования, проведенного под прицелами теле- и фотокамер, «добровольно» показать свои бюллетени. Многие «болотные» депутаты не явились на заседание, и молдавские государственники не добрали 4 голоса. Утрата торговых льгот нанесла Молдавии экономический ущерб, равный, по данным, оглашенным в апреле 1994 г. премьер-министром А.Н. Сангели, 200 миллионам долларов США. «Фронтисты» и «демократы» с позволения «болота» сбросили Молдову в долговую яму. Осознав, что иначе стабилизировать положение в республике не удастся, аграрии поддержали предложение фракции «Согласие» о сборе подписей депутатов за досрочный роспуск парламента. Кампанию поддержала и часть «болота». 12 октября 1993 г. парламент проголосовал за проведение досрочных выборов.

К февральским выборам 1994 г. Аграрно-демократическая партия Молдовы пришла с лозунгами укрепления существующей государственности и защиты молдавской национально-культурной идентичности. Движение за равноправие «Единство» создало блок с Социалистической партией Молдовы. Основными пунктами предвыборной платформы Блока стали требования о предоставлении русскому языку статуса второго государственного языка Республики Молдова и вступлении РМ в состав Содружества независимых государств. АДПМ и Блок СП-Единство воздержались от взаимной критики. Тактика себя оправдала. Аграрии получили 56 мандатов из 104, а Блок СП-Единство – 28. О том, как расценили избиратели работу парламентариев XII созыва, можно судить по факту: вновь были избраны депутатами только 32 из них[44].

В парламенте XIII созыва фракция «Социалистическое Единство» (сопредседатели – лидер СПМ В.Б. Сеник и автор этой работы) включала 15 русских и украинцев, 9 молдаван, гагауза, еврея и двоих болгар. Фракция продолжила сотрудничество с фракцией АДПМ (пред-

седатель – Д.Г. Моцпан, затем А.Г. Попушой). 18 из 20 избранных в парламент «демократов» и «фронтистов» объявили себя румынами. Они создали фракции «Альянс Христианско-демократического народного фронта» (председатель – Ю.И. Рошка) и «Блок крестьян и интеллигенции» (председатель – Л.Н. Истрати-Чобану)[45]. Парламентское «болото» в парламенте 1994-1998 гг. не возникло.

Для фракций АДПМ и «Социалистическое Единство» приоритетной являлась забота о сохранении существующей государственности. Национал-радикалам удавалось влиять на решения парламента только в случаях, когда их поддерживали 10 правых аграриев, ориентирующихся на М.И. Снегура. Так, в 1995 г., организовав уличные беспорядки и получив поддержку президента, румынисты сорвали подготовленный фракциями АДПМ и «Социалистическое Единство» возврат в программы учебных заведений курса «история Молдовы»[46]. Понимая, что в вопросе о независимости Молдавии от Румынии представители нетитульного населения в парламенте без всяких условий поддержат молдаван, не поддержали аграрии и требований «Социалистического Единства» по вопросу о статусе русского языка.

Однако содействие большинства аграриев позволило сторонникам национального равноправия добиться отмены аттестации работников на знание государственного языка и ликвидации Департамента языков, превращенного в орган национальных гонений (Шорников 7: С. 48-55), заменить принятый в августе 1991 г. «временный» гимн Республики Молдова, придать закону «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» конституционный статус, предотвратив тем самым его ужесточение, принять Конституцию, в которой наряду с государственным молдавским был упомянут и русский язык. Благодаря согласию фракций государственников Молдова присоединилась к СНГ. Было легализовано формирование Партии коммунистов Республики Молдова.

Важным шагом к урегулированию гражданского конфликта в республике стало принятие 23 декабря 1994 г. парламентом закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»[47]. Решение было принято большинством всего в один голос. «За» проголосовали 27 (из 28) участников фракции «Социалистическое Единство» и 26 аграриев (из 56). Официальный статус на территории автономии был законодательно закреплен за тремя языками: молдавским, гагаузским и русским.

Меры по восстановлению гражданского согласия и стабилизации молдавской государственности, осуществленные фракциями АДПМ и «Социалистическое Единство», румынисты истолковали как свое

поражение. Парламент, уже в августе 1995 г. заключил Н. Дабижа, «сверг наш национальный гимн, федерализовал республику, остановил аграрную реформу новым вариантом Земельного Кодекса, распылил общество включением в Конституцию страны неправд, подписал документы о присоединении Республики Молдова к СНГ, запретил, начиная с этого года, нашим детям учиться в Румынии, […] запретил преподавание религии в школах, остановил аттестацию иноязычных начальников на знание государственного языка»[48].

По инициативе фракции «Социалистическое Единство» и при поддержке аграриев Молдова присоединилась к Конвенции относительно недискриминации в области труда и занятий (1995), Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (1996), «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (1997). Их ратификация сужала пространство для возможного ужесточения закона «О функционировании языков», на чем настаивали унионисты. Но главный результат взаимодействия государственно-ориентированных фракций парламента РМ заключался в политической разрядке. В республике были прекращены языковое «перепрофилирование» учреждений воспитания/ образования, функционирующих на русском языке, и увольнения служащих под языковым предлогом, созданы условия для работы русскоязычных СМИ.

Предвыборные обещания Блока СП-Единство были в основном выполнены. Однако АДПМ не смогла оправдать социальных ожиданий избирателей, экономическая разруха в стране усиливалась. Сотрудничество с АДПМ скомпрометировало также Социалистическую партию и Движение «Единство». Их электорат переходил к Партии коммунистов[49]. На выборах 1998 г. все три парламентских формирования потерпели поражение.

Опыт Верховного Совета Молдавской ССР, избранного по советской системе (в 1985 г.), и парламентов, избранных на конкурентной основе (в 1990 г.) и по партийным спискам (1994 г.) показал, что национальный состав депутатов в основном соответствовал этнической структуре населения. Однако при решении вопросов национальной политики использование механизмов формальной демократии дало ограниченные результаты.

Примечания

1. Подробнее см.: Шорников П. Молдавия смутных времен: линии раскола //Исторический альманах Приднестровья. 2016. № 14. С. 15–23.

2. Царану А. К вопросу об этнополитической составляющей начальной фазы Приднестровского конфликта. // Minoritatile natonale si relatiile interetnice.

Traditia europeană si experienta noilor democraţii pentru Moldova. Vol.II. Iasi. Pan Europe. 2002. С. 203

3. См.: Бабилунга Н.В. Повторение пройденного: феодализм как светлое будущее Республики Молдова. – Тирасполь. Изд-во ПГУ. 2012 С. 24; Берил С.И. Туннельный переход. Размышления ректора. Тирасполь. Изд-во Приднестровского университета. 2010. С. 35, 36; Грек И. Преодолевая себя и обстоятельства (Воспоминания). – Кишинев. Б.и., 2009. С. 42, 191.

4. Republica Moldova in cifre. Culegere succinta de informatii statistice. 1991. Chişinău. 1992. P. 103; Статистический ежегодник Республики Молдова. 1992./ Depart. De Stat pentru Statistic. al Republ. Moldova. – Ch. Universitas, 1994 P. 6; Статистический ежегодник Республики Молдова. 1996./ Depart. Statistict. Al Republ. Moldova. – Ch.: Editura «Statistica», 1997. P. 6; Parlamentul Republicii Moldova. F.a., f.l., P. 9, 28.

5. Андрейченко П. Как прежде, шумною толпой?// Цыгане Республики Молдова: история, культура, социальное положение. I научная конференция. Январь 1998 г. Докл. и выступления. Кишинев. 1998. С. 20.

6. Тоталуриле реченсэмынтулуй унионал ал популацией дин РСС Молдова дин анул 1989. Кулежере де дате статистиче. Вол. 1. Кишинэу. 1990. П. 207, 208.

7. Грек И. Указ. соч., С. 23-25, 57.

8. Literatura şi Arta. 1989. 20 iunie; Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. Тирасполь. ГИПП «Типар». 2002. С. 24.

9. Glasul. 1990. 28 iunie.

10. Советская Молдова. 1990. 21 октября.

11. Literatura şi Arta. 1992. 7 mai.

12. Săptămîna. 1996. 6 septembrie.

13. Аргументы и факты. 2007. 28 февраля

14. Советская Молдова. 1991. 6 февраля.

15. Шорников П. Праворадикальные тенденции в политической жизни Республики Молдова //Материалы круглого стола, состоявшегося 9 ноября 1997 года, посвященного памяти жертв "Хрустальной ночи". – Chisinau. 1998. С. 20-26.

16. Literatura şi Arta. 1996. 24 octombrie.

17. Дюкарев В. Дубоссары 1989-1992 гг. За кулисами политики. Тирасполь. 2000. С. 147.

18. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. II./ Тирасполь. РИО ПГУ. 2001. С. 47.

19. Архив социально-политических организаций Республики Молдова. Ф. 51. Оп. 74, д. 92. Л. 68.

20. Список народных депутатов ССР Молдова (двенадцатый созыв). Кишинев. 1991. С. 102, 103, 119.

21. Феномен Приднестровья. Тирасполь. РИО ПГУ им. Т.Г. Шевченко. 2000. С. 199.

22. Список народных депутатов ССР Молдова. С. 89.

23. Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. Кишинев. 1999. С. 26.

24. Феномен Приднестровья. С. 39, 40, 48-51.
25. Luceafărul. 1997. 23 decembrie.
26. Феномен Приднестровья. С. 39, 40, 48-51.
27. Там же. С. 195.
28. Costaş I. Transnistria. 1989-1992. Cronica unui război «nedeclarat». Bucureşti. Editura RAO. 2012. PP. 396-458.
29. Статистический ежегодник 1992: С. 6.
30. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. II./ Тирасполь. РИО ПГУ. 2001 С. 47, 48.
31. Literatura şi Arta 1996. 8 august.
32. Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. М., Советский писатель. 2001. С. 35.
33. Ţurcanu I. Republica Moldova: a fi sau nu a fi. Chişinău. LABIRINT. 2012. P. 135; Portrete în mişcare: 30 de lideri politici din Moldova. Chişinău. 1996.
34. Flux. 1998. 2 septembrie/
35. Пегас суверенный. 1996. 5 мая.
36. Шорников П. В розыске – консенсус //Сфатул Цэрий. 1991. 20 июля.
37. Glasul Natiunii. 1993. № 12.
38. Literatura şi Arta. 1990. 5 iulie.
39. Подробнее см.: Шорников П. Политическая элита и государственная идея в Молдавии в период перехода к независимости.// Политик и общество. – Москва. Независимый ин-т социально-исторических проблем. 1995. С. 217-229.
40. Коммунист. 2007, 28 декабря; Шорников П. Как была принята государственная символика Республики Молдова //Русин. 2016. № 1 (43). С. 229-239.
41. Степанов В.П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989-2014 гг.). Москва, Тирасполь. 2015. С. 94, 95.
42. Departamentul Relatii Interetnice. Chisinău. 2003. P.40.
43. Шорников П. Днестровский рубеж, или Кто расколол Молдавию? // Мысль. 2007. № 3(37). С.9-21.
44. Шорников П. Политическая элита и государственная идея … С. 114, 226, 227.
45. Parlamentul Republicii Moldova. P. 138, 154, 172, 177.
46. Шорников П. Защита русской речи и молдавской истории. // Русское поле. 2016. № 2(16). С. 138-153.
47. История и культура гагаузов. Ch.: Pontos. 2006. С. 420-422.
48. Dabija N. Libertatea are chipul lui Dumnezeu. Craiova. Scrisil romanesc. 1997. P. 245, 246.
49. Подробнее см.: Шорников П. Поднявший знамя. Деятель коммунистического движения Молдавии А.Ф. Конопелькин. //Общественная мысль Приднестровья. 2010. № 1. С. 23-31.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ДИСКУССИИ

В.В. Ястребчак,
министр иностранных дел ПМР (2008-2012),
специальный представитель президента ПМР
по вопросам взаимоотношений с Украиной (2017-2018)

Убежден, что вполне справедливо и закономерно очень много внимания уделяется прежде всего проблематике, которая связана с политической ситуацией вокруг миротворческой операции, с политическими вызовами, которые связаны с этой проблемой. Но я бы обратил внимание еще на один существенный аспект, который попадает в наше поле зрения. Я бы обратил внимание на те вызовы правового, юридического порядка, которые связаны с миротворческой операцией и с теми усилиями, которые происходят вокруг нее, а также на риски правового характера, которые из этого следуют.

Первое и ключевое, о чем хотелось бы упомянуть: в Кишиневе в значительном сегменте экспертного сообщества (да и не только экспертного, поскольку мне доводилось это слышать от очень высоких должностных лиц Республики Молдова) есть заметный и постоянный тренд на то, чтобы подменить термин «подписанты Соглашения 1992 года» термином «конфликтующие стороны». Это, на мой взгляд, очень серьезная правовая проблема именно потому, что подрывает всю конструкцию миротворческой операции и самого Соглашения. Текст Соглашения достаточно убедителен в том плане, что понятие «конфликтующие стороны» не включает в себя Российскую Федерацию. Об этом говорит и 5-ая статья Соглашения, и юридический прием, который был использован в начале текста Соглашения.

Кроме того, состоявшееся в июле 1995 года подключение Украины к переговорному процессу происходило прежде всего через инициативы Кишинева и Тирасполя о том, чтобы Украина подключалась именно к сегментам, связанным с обеспечением безопасности, т.е. к миротворческой операции, а вопросы политического урегулирования в обращении 1995 года даже не фигурируют. Поэтому, на мой взгляд, когда украинские коллеги с легкостью заявляют о возможности слома миротворческой операции, то демонстрируют недопонимание того, на чем строится их участие в переговорном процессе в целом. К сожалению, наши украинские коллеги далеко не всегда ценят те возможности и тот статус, который у них есть и в политическом урегулировании, и в миротворческой операции.

Безусловно, есть увязка между политическим урегулированием молдо-приднестровского конфликта и проводимой миротворческой операцией. Есть четкие обязательства, что какие-либо вопросы, касающиеся миротворческой операции, возможны только по итогам окончательного урегулирования и никак иначе. Это юридическое обязательство.

Многое можно было бы сделать, если бы потенциал Соглашения 1992 года использовался в полной мере – в части не только военного миротворчества, но и гуманитарного. К сожалению, этот вопрос не так уж часто обсуждается, но мы видим примеры того, как российские военные оказывают помощь социальным объектам в тех же Бендерах. Здесь можно увидеть увязку вопросов, связанных с правовым компонентом Соглашения 1992 года и внутриправовым компонентом в законодательном массиве и России, и Приднестровья. Есть над чем поработать – чтобы гуманитарный аспект миротворческой операции расширялся и в приднестровском законодательстве.

С.М. Назария,
доктор хабилитат политологии,
доктор истории

Я всегда считал российскую миротворческую операцию на Днестре делом абсолютно положительным. Практика – критерий истины – показывает, что присутствие российских миротворцев на Днестре стало одним их тех решающих факторов, благодаря которым конфликт не разросся. С моей точки зрения, вина за конфликт лежит на молдавской стороне. Подавляющее большинство моих знакомых с правого берега Днестра, которые были свидетелями тех событий, выступали против того, чтобы этот конфликт произошел, и обвиняли именно свое правительство, президента Мирчу Снегура в том, что война разгорелась... Именно российское присутствие на Днестре тогда сыграло решающую роль в приостановке конфликта, переводе его в невоенную фазу. Все двадцать шесть лет с тех пор этот конфликт не разгорается в военный в значительной степени благодаря российскому присутствию.

Может возникнуть гипотетический вопрос – а если бы не было все это время российского военного присутствия или, скажем, на каком-то этапе Россия бы вывела свои войска, то разгорелся бы конфликт или нет? Ваш президент Вадим Красносельский утверждает, что конфликт разгорелся бы. Мне сложно быть категоричным в этом вопросе, потому что у нас, в Молдавии, есть такие люди, которые хотят разжечь этот конфликт, причем некоторые из них даже находятся у власти. Однако подавляющее большинство граждан ни в коем случае не хотят этого конфликта. В общественном мнении, в экспертном сообществе, даже среди русофобских так называемых «экспертов» все-таки я не встречал таких людей, которые открыто бы призывали к развязыванию этого конфликта, в переводе его вновь в военную фазу. Наверное, не совсем правильно категорично утверждать, что если бы не российское военное присутствие, обязательно был бы военный конфликт...

Он мог бы быть, но с российским военным присутствием он исключен почти на 100%. Учитывая то, что подавляющее большинство молдаван не хотят воевать со своими братьями из Левобережья, этот конфликт в принципе маловероятен. Хотя, с другой стороны, жизнь и практика различных регионов нашей планеты показала, что даже если подавляющее большинство не хочет, но находятся товарищи из-за рубежа, которые убеждают местные элиты развязывать, то конфликты случаются. В этом смысле российский военный контингент является гарантом, что этого не произойдет в принципе. Вот это, по-моему, самое важное.

Тут прозвучало мнение, что если бы российский контингент был бы выведен из Приднестровья, то это не было бы и на благо самой Молдавии. С этим я абсолютно согласен, и даже не в том плане, что это повысило бы риск военного конфликта, а в том, что если проанализировать состав людей, которые входят в российский контингент, то подавляющее большинство из них – уроженцы Приднестровья. Рядовой состав – почти на 100%, офицерский – тоже в большинстве своем, только высшее руководство – люди, которые приехали из России. В принципе, этих людей вывести невозможно. Они тут жили, живут и будут жить.

Российское военное присутствие является гарантом не только невозобновления конфликта, но и сохранения жесткого российского контроля над всеми этими вооружениями и людьми. Думаю, это и вам, приднестровцам, дает не только гарантию безопасности, но и не позволяет вам уйти не в ту сторону, держит в определенных рамках и дисциплинирует.

В обозримом будущем, пока не будет достигнуто урегулирование, на мой взгляд, вывести этот контингент невозможно. Каким будет урегулирование? Рано или поздно оно все равно произойдет; или мы вернемся к восстановлению территориального единства Молдавии, к чему я страстно стремлюсь и чего желаю, или, если станет невозможным наше совместное проживание в единой семье, тогда мы пойдем по чехословацкому пути и очень мирно и дружно разойдемся…

Мы, молдаване правого и левого берегов Днестра, народ ленивый – не хотим воевать, мы ленимся убивать друг друга, то есть ленивы в хорошем смысле слова. Это дает перспективы того, что мы договоримся. Чтобы реализовался тот сценарий, за который выступают молдавские государственники, необходимо нам, молдаванам, у себя решить несколько серьезных вопросов, один из которых и спровоцировал первоначальный раскол. Этот раскол начался формально с лингвистического конфликта, но по сути – с начала румынизации Молдавии. Пока мы не прекратим румынизацию Молдавии, ни один из приднестровцев не сядет с нами говорить о совместном проживании.

Но есть еще два, и даже более важных, момента. Первое – легализация российского военного присутствия. Наш президент (имеется в виду президент РМ Игорь Додон – *прим. ред.*) провозгласил идею нейтралитета без присутствия иностранных держав на территории Молдавии. Лично мне кажется, что нейтралитет в идеале лет через двадцать после решения общих вопросов будет эффективным средством для существования единой Молдавии, но, чтобы решить приднестровский вопрос, необходимо легализовать российское военное

присутствие минимум лет на двадцать, и тогда будет тема для разговора с приднестровцами, потому что они этого тоже хотят.

Второе: один из внутренних наших молдавских вопросов – это признание русского языка в качестве второго государственного.

Нам нужно эти три проблемы у себя в Молдавии решить, но чтобы их решить, надо победить на парламентских выборах, а значит, поддержать прогосударственные силы. Сегодня это партия социалистов.

З.Д. Тодуа,
историк, политолог,
депутат парламента Республики Молдова (2010-2014)

Уважаемые участники конференции!

Дамы и господа!

Я бы предложил рассматривать вопрос о миротворческой операции в контексте глобального противостояния между Россией и Западом. Не было бы сегодня предмета обсуждения, если бы не резкое обострение международной обстановки. Не случайно тема вывода миротворческого контингента и ОГРВ из Приднестровья возникла в последние полтора-два года. Я не припомню за последние лет двадцать такого глубокого интереса к данной теме. В связи с этим закономерен вопрос: а что произошло? С какой стати эта тема поднимается?

Да, тема вывода войск поднималась и раньше. Но она являлась фоном, потому что не была главным содержанием политики Республики Молдова. Сегодня мы видим, что эта тема вышла на первый план.

Уместно напомнить еще раз, что миротворческий контингент и ОГРВ находятся в Приднестровье на основании Соглашения 1992 года, которое было подписано в том числе и президентом Республики Молдова Мирчей Снегуром. В этом Соглашении сказано, что российский военный контингент будет выведен, как только стороны договорятся о статусе Приднестровья в составе единой Молдовы. Все ясно и понятно. В таком случае, что здесь обсуждать? И с чего вдруг выносить этот вопрос на уровень ООН? Сложившаяся ситуация – следствие давления, которое оказывается США как на Молдавию, так и на всех игроков, которые вовлечены в этот процесс. Без их участия невозможно было бы внесение этой резолюции в ООН.

Что волновало граждан правобережной Молдовы больше всего в 2015, 2016, 2017 годах? Присутствие ОГРВ на территории Приднестровья? Миротворческая операция? Нет, конечно. Больше всего их волновала социально-экономическая ситуация и в целом то, что происходит в Молдове. Однако правящий класс намеренно нагнетает ситуацию, постоянно упоминая в связи с этим Стамбульский саммит.

Любому эксперту, политику, который занимается этой темой, понятно, что Стамбульский саммит – это «от мертвого осла уши». В 2007 году указом президента России Владимира Путина наложен мораторий на все документы, которые были подписаны на этом саммите. Россия пошла на такой шаг, потому что ни одна страна, участвовавшая в саммите, не выполнила Стамбульские соглашения. Западные страны

не ратифицировали ни одного пункта Стамбульского саммита, в отличие от России, Белоруссии, Украины и Казахстана.

Тем не менее западные и молдавские эксперты по-прежнему ссылаются на эти соглашения, хотя если прочитать все, что там было написано, понятно, что это было всего лишь подтверждение положений 1992 года: Россия готова вывести контингент, как только будет достигнуто урегулирование всей проблемы. К слову, США вышли из Стамбульского соглашения в 2011 году.

Молдова, Приднестровье, Украина, Румыния, Венгрия, Балканы – одно из самых слабых звеньев мировой политики. Это регион, где в любой момент может полыхнуть, если в интересах великих держав будет выгодно разжечь тут конфликт.

Я не согласен с приведенным здесь примером мирного раздела Чехословакии. Это скорее исключение из правил. А правило состоит в следующем: разделение той или иной страны является следствием военных действий. Мирный раздел – это исключение.

Безусловно, правы те, кто утверждает, что ни на правом, ни на левом берегу Днестра нет желания воевать. Однако если будет поставлена цель и брошены соответствующие ресурсы, в любой точке мира ситуацию можно довести до взрыва. В этом смысле наш регион, повторю еще раз, – слабое звено. И хотя сейчас нет серьезных признаков, которые свидетельствовали бы о том, что в ближайшем будущем мы можем получить обострение конфликта, выход его на горячую стадию, тем не менее посмотрите, в какое время мы живем. Сейчас нет ничего невозможного…

Лет 15-20 назад никто и представить себе не мог того, что мы наблюдаем сегодня. Еще недавно мы приводили Украину как пример страны, которая сумела избежать конфликта, подобного приднестровскому. Но он произошел. Причем абсолютно по тем же лекалам, что и приднестровский. Если бы наши украинские друзья, товарищи, партнеры внимательно изучали историю возникновения приднестровского конфликта, они могли бы не позволить повториться уже однажды состоявшейся трагедии.

Мир на берегах Днестра, к великому сожалению, не зависит ни от Приднестровья, ни от Молдовы. А зависит от политиков и толстосумов, которые далеко отсюда, в уютных кабинетах принимают решение: запускать этот самый механизм конфликта или пока повременить.

Политическое давление, которое мы наблюдаем сейчас вокруг темы вывода миротворцев, свидетельствует о том, что в принципе вялотекущее медленное нагнетание ситуации уже началось. Вероятно, еще не принято окончательное решение, что именно здесь предпри-

нять. Вариантов много. Все это требует от политиков в Кишиневе и в Тирасполе очень ответственного подхода к решению задач и проблем. Молдова и Приднестровье не должны быть пешками в чужой игре.

Между тем в правобережной Молдове установился абсолютно марионеточный режим, который готов выполнить все указания Запада, готов выступить инструментом в реализации политики тех, кто стремится до предела обострить противостояние с Россией.

Выходом из ситуации мог бы стать приход в Молдове к власти здравомыслящих сил. К сожалению, предстоящие парламентские выборы не внушают оптимизма. Надо готовиться к тому, что нагнетание будет продолжаться. Как только выборы пройдут (особых изменений в расстановке сил, на мой взгляд, ожидать не приходится), все негативные сценарии вокруг Приднестровья и проблемы урегулирования сохранятся.

Для России, Европейского Союза, Германии сценарии возобновления горячей фазы конфликта неприемлемы. В этом плане веское слово и действия Москвы, Брюсселя, Берлина могут сыграть определяющую роль в том, чтобы удержать ситуацию под контролем.

А.М. Сафонов,
историк, политолог,
депутат Верховного Совета ПМР

Уважаемые коллеги!

Суммируя сказанное всеми докладчиками, отметим тот фон, на котором развиваются события. В отличие от обстановки, которая была в 90-х годах, когда мы столкнулись не просто с политическим кризисом – распадом Союза – но также и с военной составляющей, в отличие от тех времен, когда и Молдова, и Приднестровье «варились в собственном соку» и не входили в тот или иной политический, экономический и иной союз, в отличие от «нулевых» годов, когда Восточная Европа скрывалась под зонтиком НАТО, а Молдова и Приднестровье оставались предоставленными сами себе, ситуация с 2014 года кардинально изменилась. Если мы имеем в виду ассоциацию Молдовы с ЕС, зону торговли Молдовы с ЕС и одновременно подтверждение с другой стороны евразийского вектора и ориентацию на военно-политический союз с Россией, то мы должны констатировать, что в малом регионе на юго-западе бывшего СССР произошел важный политико-экономический разлом. Да, конечно, во многом он остался на уровне деклараций, потому что на сегодняшний день Приднестровская Молдавская Республика на официальном международном уровне пока не получила признания. С другой стороны, Республика Молдова не принята в Европейский союз, и перспективы этого достаточно туманны. Тем не менее сами по себе вектор и ориентация уже обусловливают во многом ситуацию, в которой действуют политики и дипломаты Кишинева и Тирасполя.

Ситуация изменилась в начале 2014 года для Приднестровья и в отношении его восточного тыла. Это не значит, что Приднестровье прекратило или будет прекращать работать с Украиной. Тирасполь не является неким враждебным центром кому-либо… Наша задача – развивать экономику, стараться стабилизировать и улучшать уровень жизни людей и одновременно обеспечить мирное развитие. Но тем не менее какова в данном случае позиция России?

Я, конечно, не беру на себя смелость проникнуть в какие-то потаенные мысли тех, кто принимает решения в кремлевских кабинетах, но отмечу, что кишиневские коллеги очень часто в последнее время делают ставку на то, что руками Москвы удастся ввести Приднестровье под юрисдикцию Кишинева, а уже потом, когда все это, по их мнению, состоится, можно будет одним щелчком ликвидировать приднестровскую государственность в том или ином виде и одновременно полно-

стью ликвидировать и российское влияние по обе стороны Днестра. Эта комбинация достаточно примитивная, и она просматривается еще с тех времен, когда некоторые официальные силы Кишинева пытались сыграть на Меморандуме Козака, на Меморандуме Примакова, на переговорах 1996-1997 годов и так далее. Тем не менее ставка на это в общем и целом продолжается.

Но почему можно констатировать, что в этой обострившейся обстановке Российская Федерация заинтересована все-таки, на мой взгляд как эксперта (подчеркиваю – как эксперта), в самостоятельности Приднестровья? Потому что де-факто можно обозначить четыре фактора.

Первый: реально существующий военно-политический союз между Российской Федерацией и Приднестровьем.

Второй: прямое экономическое взаимодействие, которое базируется на предоставлении приоритета российскому бизнесу в Приднестровье еще с 90-х годов.

Третий: поддержка Российской Федерацией приднестровского политического ориентира на евразийство, и, в свою очередь, поддержка Приднестровьем России.

Четвертый: Приднестровье – единственное государство в Европе, пусть даже и непризнанное, где российские войска дислоцируются на постоянной основе.

Значение Приднестровья для Российской Федерации, если анализировать ситуацию объективно, не только не падает, как пытаются нас в этом убедить некоторые западные и кишиневские аналитики в связи с событиями вокруг Крыма и т.д., но, напротив, в связи с тем, что РФ в последние полтора года оказалась под ударом и атакой со стороны Запада, это значение как минимум остается прежним, а скорее всего, даже и возрастает.

На сегодняшний день, учитывая непростую геополитическую ситуацию, возможности для приднестровских дипломатических ходов пусть даже и ограничены, но, безусловно, очень важно себя должным образом поставить. А если ты себя поставишь с уважением к самому себе как к государству, к народу, то, конечно, можно добиваться многого.

Напомню о последнем интервью президента нашей республики Вадима Николаевича Красносельского, которое прозвучало в «Известиях» в интернет-пространстве. Там четко сказано, что позиция Приднестровья остается неизменной. Это самостоятельность, ориентация на максимальное развитие отношений с Российской Федерацией. Наша самостоятельность, подчеркиваю, не направлена против кого-либо, но направлена на дополнительное обеспечение безопасности Приднестровья в самых различных сферах. И, как видим, это уже дает свои

плоды. Я имею в виду то, что Российская Федерация четко дала понять, что ни о каком выводе российских войск, вопреки декларациям, которые «пробивают» американцы и некоторые западноевропейские страны, никакой смены миротворческого формата не ожидается.

Не буду сейчас говорить, какова может быть стратегическая перспектива в отношениях между Кишиневом и Тирасполем, однако хотелось бы подчеркнуть, что векторы действительно остаются во многом разными. Кроме того, у молдавской стороны есть надежда на то, что Украина сыграет свою роль как страна, которая обеспечит транзит в процессе вывода иностранных войск и вооружений. Приднестровье эту позицию, конечно, не разделяет. Российская позиция гораздо ближе в этом плане к позиции Тирасполя по сохранению российского военного и политического присутствия.

На сегодняшний день самая первая задача – сохранение мира в нашем регионе. А кто хочет закрепить мир, тот должен иметь за спиной мощную военную составляющую, чтобы в условиях нашего времени дать отпор и охладить пыл любой горячей головы. Закрепить мирное состояние позволит максимальное развитие торгово-экономических отношений Молдовы, Приднестровья, Украины и России. Мы видим, что те, кто торгует, те, кто экспортирует-импортирует продукцию, уже двадцать шесть лет живут в мире. Но, конечно, Приднестровье в плане евразийского политического вектора, экономической ориентации на максимальное восстановление и развитие отношений с Россией идет прежним своим курсом. Я полагаю, что это аксиома, которая очевидна всем здесь присутствующим.

В.А. Бенюк,
доктор-хабилитат политологии, доктор истории,
ректор Государственного института
международных отношений Молдовы
(Кишинев, Молдова)

Путь постоянного нейтралитета – очень сложный для Молдовы, потому что это значит не только заявлять о нем даже в очень серьезных документах, например, в Конституции, но и постоянно аргументировать и доказывать, что мы – нейтральное государство. Доказывать не словами, а действиями!

Я точно знаю, что нейтралитет не даст ни одной стороне – ни Тирасполю, ни Кишиневу – какого-то приоритета в решении конфликта. Но постоянный нейтралитет даст Молдове возможность исключить вопросы объединения с Румынией и вступления в НАТО.

То, о чем заявляют противники миротворческой операции, – это политическое баловство. Ничего толкового не выйдет из предложения наших либералов о выводе войск. Это недопустимо, потому что миротворческая операция – необходимый механизм, который обеспечивает мир и своего рода контроль над всеми.

Кроме того, у Молдовы нет самостоятельной внешней политики. Все, что она могла делегировать – делегировала, в основном Брюсселю. Там говорят, что делать, а мы здесь – исполнители. Поэтому заявления о выводе миротворцев исходят, в том числе от политического блока нынешнего правительства, от нехватки возможности вести самостоятельную, настоящую внешнюю политику. Я бы не стал обращать внимание на эти заявления так серьезно и глубоко. Существует конкретная политическая конъюнктура, связанная с так называемой европейской интеграцией, и не учитывать сложившуюся внешнеполитическую реальность невозможно.

Н.В. Бабилунга,
кандидат исторических наук,
профессор Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко

Для больших геополитических игроков ни Приднестровье, ни Молдова не являются даже пешками на «Великой шахматной доске». Они вообще ничто. Мировые игроки делят между собой геополитическое пространство. Судьбы простых людей, живущих по обе стороны Днестра, мало кого волнуют. Но Россия дала нам мир. Она этот мир бережет, чего не скажешь, к сожалению, о других «шахматистах».

Уверен, что России за это благодарны не только приднестровцы, но и жители многонациональной Молдовы. То, что мы все должны очень твердо держаться своей позиции о недопустимости вывода миротворческих сил, мне кажется, вообще не подлежит никакому сомнению. Я думаю, что даже молдавские политики, которые утверждают обратное, думают так же, как и мы, как и все нормальные люди. Просто если они не скажут так, как им велят, их лишат «сладкого» на ужин: они не получат свои дивиденды, гранты.

Вот сказали им не праздновать 26-ую годовщину миротворческой деятельности в Приднестровье, и ни Молдова, ни Украина, ни даже ОБСЕ – никто ее не праздновал. Потому что это не вписывается в видение политиков из-за океана. А то, что больше четверти века здесь не стреляют, нет войны, не льется кровь, не гибнут женщины и дети – это там не празднуют.

Им приказали сидеть и не высовываться. Вот они и не высовываются. Только у нас в Приднестровье проходят торжества, возложения цветов, научные конференции, оплакивают погибших, благодарят миротворцев. Мы понимаем цену этого мира, потому что на себе ощутили все ужасы и зверства вооруженного конфликта и современной гражданской войны. В бесчеловечной агрессии мы понесли большие потери, за которые никто извиняться не собирается…

И при этом происходит удивительное. Нас ставят на одну доску с ними, с агрессорами, насильниками и убийцами. Нам говорят, что мы якобы «стороны конфликта». Мыслимо ли такое? Был ли Советский Союз «стороной конфликта» в Великой Отечественной войне против фашизма? Был ли Вьетнам «стороной конфликта», когда защищал себя от агрессии США? Мне представляется, кощунственно даже ставить вопрос таким образом.

Тем не менее, нам навязывается именно такой взгляд. Вот против этих терминов о «сторонах конфликта» у меня всегда в душе возникал

внутренний протест: они в корне затуманивают ситуацию, смешивая агрессора и жертву, приравнивая их обоих на каких-то виртуальных политических весах. Я понимаю, что на дипломатическом языке это приемлемо, так принято, никуда не денешься. Но мы вовсе не сторона конфликта, а его жертва. Приднестровье – жертва агрессии. Это главное, из чего надо исходить, чтобы видеть пути построения будущего. Хотя, может быть, это и не нравится толерантным и вежливым дипломатам.

Мы с вами очень хорошо помним, с чего все начиналось.

23 июня 1990 года высший законодательный орган Молдовы принимает документ, в котором называет свою страну «оккупированной румынской землей». Было заявлено об отсутствии преемственности между МССР и вот этим новым государством – Республикой Молдова. Было признано незаконным искусственное объединение сталинским режимом двух территорий – Приднестровья (Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики) и Бессарабии.

Подчеркну - не Приднестровье назвало Молдавскую ССР незаконным искусственным образованием, а кишиневские власти. Это Кишинев заявил, что Приднестровье было присоединено к правобережным районам, «не спрашивая» желания его жителей при создании МССР. Но если это действительно так – будьте последовательными.

Ну что ж, если действительно Молдавская ССР - это незаконное государственное образование, тогда нам лучше разойтись! Но сначала надо спросить у народа, какой путь он предпочитает выбрать, то есть провести референдум. Желает ли народ стать частью Румынии, или оставаться в составе СССР, или строить новую, не зависимую ни от кого государственность. И такой референдум в Приднестровье провели - первый всенародный референдум на территории СССР за всю его историю! И народ выбрал путь возрождения загубленной Сталиным государственности. Это была единственная возможность защититься, избавиться от страшной опасности наступающего агрессивного нацизма.

Молдова у себя референдум не проводила. Это ее дело. Кишинев даже запретил проведение Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. о судьбе СССР. Там демократию понимали весьма своеобразно. Но это тоже проблемы не Приднестровья. Какую власть себе избирает население Молдовы, такое оно получает к себе отношение.

Но будьте же последовательными, господа! Вы прокляли советский коммунистический режим, искусственно создавший «незаконную» МССР. Почему же вы требуете сохранения территориальной целостности этого незаконнорожденного ребенка «пакта Риббентропа-Мо-

лотова»? Невозможно понять, с какой стати кишиневские власти начали войну 1991-1992 гг.! Чтобы восстановить ту государственность, которую сами считали преступной?..

Когда в Молдове активизировались националистические настроения, все жители Приднестровья – и молдаване, и украинцы, и русские, и болгары, и евреи, и гагаузы – не разделяли их. Просто потому, что все они вовсе не собирались жить в т.н. Транснистрии. Они были согласны продолжать жить в едином государстве, в одном многонациональном сообществе, где были бы запрещены всякие национальные преференции и всякое национальное угнетение. Так, как это принято во всех цивилизованных странах мира. И в качестве гарантии такого положения просили ввести два государственных языка. Вот и все! Разве стоил один государственный язык – румынский – тысяч убитых и тысяч покалеченных, осиротевших, обездоленных людей?

И заметьте – приднестровцы очень деликатно отнеслись к тому, какой язык должен быть назван государственным, молдавский или румынский. Даже когда мы проводили референдум, все считали, что такие вопросы решают только сами носители языка. Это дело только молдаван – они должны провести у себя референдум, должны решить, как называть свой язык правильно. Приднестровцы этот вопрос вообще не ставили, хотя наши молдаване пользовались кириллической письменностью – той, на которой молдавская письменность появилась изначально. Так и до сих пор существует. В Молдове шли по другому пути – никто никого не спрашивает, власти лучше знают, что нужно народу, чем сам народ. Впрочем, опять же, это дело самих жителей Молдовы.

Но самое характерное состоит в том, что как только референдумы выявили волю народа и 2 сентября 1990 года депутаты всех уровней провозгласили возрождение государственности ПМР, приднестровцы сразу же обратились к Молдове с предложением не разрывать единство страны, продолжать жить вместе на одной земле. Прошло уже почти три десятилетия с того момента, как Приднестровье предлагало Молдове реформировать государственность, начать строительство совместного государства.

Ведь можно было бы строить государство на началах субсидиарности, что означает передачу власти снизу вверх. Можно было использовать опыт, который западноевропейская демократия накопила на протяжении многих столетий. Это опыт Швейцарской конфедерации, состоящей из кантонов, в которых закреплены четыре государственных языка, опыт Финляндии (6 % шведов живет в Финляндии и там два государственных языка – финский и шведский, чтобы ни один швед не

чувствовал себя плохо). Это опыт Аландских островов, Канады, других «цивилизованных стран», на которые, если им верить, равняются власти Молдовы.

И хотя мы приняли свою Конституцию, с самого начала мы предлагали Молдове: давайте перестраивать нашу общую государственность на каких-то цивилизованных началах. Нам отвечали руганью, угрозами и тем, что мы должны сидеть смирно и знать свое место. «Русский Иван, собирай чемодан», «Чемодан, вокзал, Россия», «Утопим русских в жидовской крови» – вот что мы видели и слышали на главной площади в Кишиневе. И это в ответ на наши предложения жить дружно и не раскалывать единую страну!

Мы предлагали создать государственность по федеративному типу. Молдова отказалась не только обсуждать, даже слышать ничего не хотела. Нашим депутатам, которые были еще и депутатами парламента Молдовы, затыкали рот, им не давали говорить. Над ними издевались, их избивала неуправляемая толпа. Какой мог быть диалог с толпой громил и насильников? А мы его пытались продолжать, несмотря ни на что.

О миролюбии и терпимости приднестровцев свидетельствует и такой факт. Когда была создана наша государственность, мы год не имели своей армии, потому что не собирались воевать с Молдовой. Армия в ПМР была создана только через год после образования республики; да и то после многочисленных вооруженных провокаций, создания незаконных вооруженных формирований в Кишиневе, вроде детища Снегура и Друка батальона «Тирас-Тигина», после походов на Гагаузию, на Бендеры, на «сепаратистов», после первых кровопусканий.

Но и это еще не все. Мы предлагали Молдове ликвидировать армию. И в самом деле – зачем Молдове армия? На Румынию нападать она не будет. Там, как объявили кишиневские власти, живут их братья, родители, дедушки, бабушки. На Украину молдаване тоже не нападут. Так зачем армия? Давайте разоружимся и ликвидируем все тяжелое вооружение для начала. Ведь и мы на Молдову не нападем никогда в жизни. В ответ было только презрительное молчание и новые угрозы.

И всем стала понятна простая истина. Молдове армия необходима. И необходима она только для того, чтобы держать Приднестровье в узде, в ошейнике, в собачьей будке, на цепи. Вот для чего нужна была армия. А приднестровцы все повторяли и повторяли в наивной вере – нам армия не нужна, мы хотим мира и согласия с Молдовой. Разве эти позиции на весах равнозначны? Разве мы – «стороны конфликта»?

В завершение хотелось бы сказать следующее: исходя из того, кто начал кровавый конфликт на Днестре, а кто защищал свою землю и свою жизнь, мы можем безошибочно ответить и на вопрос, кто желает видеть миротворцев на Днестре, а кто желает их изгнать. Кровь лилась не из-за приднестровцев – мы ни на кого не нападали. Агрессивные политики полунацистского толка из Кишинева развязали братоубийственную войну в Приднестровье. Они же хотят ее возобновить снова. Видимо, такая позиция кем-то хорошо проплачивается. А миротворцы мешают этим политикам делать свой бизнес. Бизнес на крови.

Р.В. Слободенюк,
Посол по особым поручениям в ранге
заместителя министра иностранных дел ПМР

Безусловно, миротворческая операция Российской Федерации из огромного блока гарантий, которые существуют в виде проекта, является для Приднестровья прежде всего единственной фактически реализованной гарантией. Ничего более фундаментального до сих пор разработано не было.

Считаю, что нам придется довольно скоро вернуться к рассмотрению этой проблемы, но единственным пунктом реализованных гарантий является миротворческая операция. Разумеется, как некое основополагающее понятие ее необходимо укреплять всеми мерами, всеми возможными способами. Способов немало на самом деле. Это не только популяризация, не только работа в информационном пространстве, это для меня прежде всего жесткое пресечение любых попыток вмешаться в эту операцию извне. Такие попытки предпринимаются, становится все больше комментаторов, все больше людей, которые выступают с самозваными оценками эффективности деятельности миротворцев. Есть люди, которые берут на себя смелость пытаться оценивать эффективность миротворческой операции и в зависимости от собственных оценок выстраивать некие прогнозы на будущее.

Считаю, что прежде всего нам стоило бы всем вместе четко и ясно определить, что миротворческая операция проводится Российской Федерацией с участием сторон конфликта. Конфликт не исчерпан. Боюсь, что мы еще не раз в нашей истории придем к стадиям обострения. Конечно, мы стремимся избежать такого развития событий, но нам нужно быть готовыми к тому, что не всегда наши отношения с Молдовой будут такими, какими они являются на этом этапе.

К сожалению, история циклична. История наших отношений с Молдавией также циклична. Нам нужно быть готовыми к тому, что в случае внезапного обострения обстановки есть сила, которая способна моментально стабилизировать ситуацию. Другой силы, альтернативной миротворческой операции Российской Федерации, не существует и, по моему глубокому убеждению, в ближайшие годы, а может, и десятилетия не появится.

Есть вещи, которые не стоит обсуждать вообще – они эффективны. Если есть какая-то альтернатива – покажите точку на карте планеты Земля, где работают лучше. Где это было сделано более бескровно, где это привело к примирению сторон и где уже осуществленная опе-

рация привела бы к таким результатам. Я таких точек не знаю. Часто слышим отсылки на опыт Турецкой Республики Северного Кипра и Республики Кипр. Там британцы осуществляли миротворческую операцию на протяжении длительного периода времени, но конфликтный потенциал не был исчерпан – он просто перешел в область экономики… Не решен вопрос по реституции земли, вопрос о собственности, а это значит, что конфликтный потенциал так или иначе тлеет.

Во-вторых, считаю, что тема нейтралитета Молдавии должна быть продолжена. Эту тему необходимо обсуждать очень глубоко, обстоятельно, потому что для Приднестровья, по моему убеждению, и сама эта тема, и манера ее подачи являются угрозой - Приднестровью и миротворческой операции, присутствию миротворцев, ОГРВ, иным компонентам российского военно-политического присутствия. Мне кажется, что обсуждению темы нейтралитета Молдовы мы могли бы посвятить больше времени.

Поддерживать ровные, рабочие, взаимовыгодные отношения с соседями – это норма для приднестровской политики. Мне кажется, что в настоящее время ничего за пределы этой нормы не выходит, мы намерены продолжать такие же ровные корректные отношения с нашими контрпартнерами, но на любую угрозу мы должны быть готовы реагировать адекватно, возможно, ассиметрично, но главное – эффективно.

Научно-популярное издание

Институт социально-политических исследований
и регионального развития

**РОССИЙСКОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО НА ДНЕСТРЕ:
НОВЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник материалов

Под общей редакцией *И.П. Шорникова, А.В. Моспанова, В.Н. Табак*

Подписано в печать 00.01.2019.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,65.
Тираж 100 экз. Заказ № 128.

Отпечатано с готового оригинал-макета
на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Государственной службы СМИ ПМР,
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.